

The top half of the cover features a romantic scene between a man and a woman in a grand, ornate hall. The man, on the left, has long, wavy brown hair and wears a golden crown. He is dressed in a purple and gold patterned tunic with a dark vest. The woman, on the right, has dark hair styled in a bun and wears a dark purple dress with gold floral embroidery on the sleeves. They are standing on a black and white checkered floor, looking into each other's eyes. In the background, there are large columns, a chandelier, and two golden statues of soldiers. The scene is framed by a decorative border on the left side.

Наталья Мазуркевич

Императорская свадьба,
или Невеста против

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

The bottom half of the cover shows a scene of ancient ruins at night. The ruins are made of stone and have many domes and arches. A small figure of a person is walking up a set of stairs in the foreground. The sky is dark with a crescent moon. The scene is framed by a decorative border on the left side.

Annotation

Чужое брать нехорошо — это знает каждый ребенок. Но порой выбора особенно и нет, и приходится вставать на скользкий путь. А если встал, то неприятности лишь вопрос времени. Вот только никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

Сайлейн, например, нашла. Станный господин сделал ей подарок, и отказаться она не смогла. А дальше — как в сказке. Прекрасный принц, злобный демон, верные друзья... Вот бы и вам так? Но так везет далеко не всем.

Наталья Мазуркевич

Императорская свадьба, или Невеста против

Задыхаясь от длительного бега, Сайлейн свернула в переулок, но оказалась в тупике. Бежать дальше сил просто не было, и, опасаясь, что ее увидят, девочка юркнула за груды сваленных у двери ящиков и, согнувшись, притаилась. Полчаса назад ей улыбнулась удача, которая, как она считала, стоила потраченных усилий. Во время охоты на кошельки Сайлейн увидела рассеянного мужчину. Он был так сосредоточен на чем-то, что совсем не заметил, как она стянула у него амулет. Впрочем, чего греха таить, это было несложно, учитывая, что он кое-как намотал его на запястье, а не повесил на шею.

Ей захотелось рассмотреть добычу получше, и она вытащила ее из-за пазухи. Амулет представлял собой золотой листик неизвестного ей растения, который висел на тонкой, напоминающей своими звеньями змейку цепочке. Поддавшись порыву, Сайлейн примерила драгоценность. Поднялась, чтобы цепочка разгладилась, и уткнулась носом в кого-то. Приятный запах фиалок, исходивший от шелковой рубашки незнакомца, тут же вытеснил смрад улицы. Сайлейн подняла глаза и тут же испуганно осела на землю. Это был тот самый человек, которого она так неосмотрительно ограбила. И он не сводил с нее внимательных серых глаз. Сайлейн испуганно вздрогнула, заглянув в них. Такого гнева она еще в жизни не видела.

— Отдай, — коротко распорядился он, протягивая руку.

Сайлейн быстро сняла с шеи кулон, заметив яркие алые всполохи, которые охватили амулет, когда она коснулась его пальцами, и не глядя протянула мужчине. Едва он его забрал, закрыла голову руками, ожидая удара. Его не последовало и спустя пару минут. Осмелев, девочка взглянула на возвышавшегося над ней мужчину и поймала его задумчивый взгляд. Сайлейн попыталась чуть сдвинуться с места, но он не позволил ей этого сделать. Обхватив худенькое грязное запястье, мужчина оценивающе прошелся по ее фигурке, остановился на лице и усмехнулся каким-то своим мыслям.

— Голодная? — Сайлейн удивленно моргнула: такого вопроса она никак не ожидала. Скорее готовилась к встрече со стражей и побегу. — Пойдешь со мной? Я обещаю накормить.

Едва дослушав, она попыталась вырваться. Нет, с ним она не пойдет точно. Она слишком хорошо знала, что следует за подобными предложениями. Насмотрелась за те годы, что они живут в бедных кварталах. Ага, покормит, а чем платить придется? В памяти всплыл эпизод, однажды увиденный ею на улице. От воспоминаний об этой мерзости девочка скривилась. Нет, на такую плату она не согласится никогда.

— Все хорошо. Чего испугалась? — ласково спросил незнакомец, тем не менее удерживая ее на месте. — Ну же?

Но Сайлейн не ответила, только зло взглянула на него и ощерилась. Все ее тело в ответ на злость, страх, отчаяние хозяйки начало преображаться. Изменились зрачки, превращаясь в две линии, как у кошки, вышедшей на хорошо освещенное место, ногти заострились и удлинились.

— Оборотень, — вслух констатировал мужчина и встряхнул ее, прерывая трансформацию. Пока Сайлейн была маленькой и не владела собой, это было легко сделать, достаточно просто сбить концентрацию. — Успокойся. Я ничего тебе не сделаю. — По тому, как яростно вспыхнули ее глаза, он понял, что одних слов недостаточно. Маленькая

паршивка не верила ни одному из его заверений. Хотя если принять во внимание место, где она живет, то поступок верный. — Тише, я не сделаю тебе ничего плохого. Один обед, я же вижу, что ты голодна. А после ты сможешь уйти. Даю слово лорда. Устраивает?

Сайлейн задумалась, разрываемая противоположными желаниями. С одной стороны, ей очень хотелось есть, с другой — она не могла понять, что ему от нее нужно, и это ее очень тревожило. И все-таки она выбрала первое, осознав, что если он не испугался ее звериной части, значит, сможет ее и так заставить. К тому же это странное упоминание про лорда. О чем-то подобном девочка слышала, и кажется, это действительно весомый аргумент.

Девочка кивнула и выразительно уставилась на его руку, все еще сжимавшую ее запястье. Мужчина, рассмеявшись, покачал головой и повел ее из тупика. Сайлейн не оставалось ничего другого, кроме как поспешить за ним.

Когда он вышел к самому дорогому ресторану города, девочка остановилась как вкопанная. Почувствовав ее заминку, мужчина силой втащил ее в здание. К удивлению Сайлейн, их не выгнали, когда управляющий разглядел ее наряд. Он даже не скривился, выражая недовольство. Нет, он, поминутно кланяясь, проводил их в отдельный кабинет. Мужчина сказал ему что-то, и тот убежал, оставив их наедине. Теперь все внимание незнакомца было направлено на нее. От этого немигающего оценивающего взгляда Сайлейн захотелось сбежать.

— Как тебя зовут? — начал свой допрос мужчина. — И уточни возраст, я никак не могу понять, сколько тебе лет.

Девочка молчала, только попыталась незаметно отсесть поближе к двери, чтобы быть готовой бежать, если потребуется. Брюнет недовольно поджал губы.

— Что еще? Я уже дал слово лорда, что не причиню тебе вреда, чего ты так боишься?

— Зачем вам мое имя?

— Так нужно, вырастешь — узнаешь.

— Тогда не скажу. — Сайлейн поднялась и хотела уйти, но он больно сжал ее запястье и дернул к себе.

— Не нужно меня злить, девочка. Сейчас ты ответишь на все мои вопросы, а я тебя накормлю и дам денег. Если же ты продолжишь упрямиться, нам придется немножко прогуляться, но нужные мне ответы я получу, — прошептал ей на ухо мужчина. — А сейчас села.

— А как же слово лорда? — зло поинтересовалась Сайлейн.

— Не думаю, что легкое ментальное воздействие тебе повредит, — отмахнулся он. — А теперь я хочу получить ответы на заданные вопросы.

— Сайлейн, восемь.

— Имя клана? — задумчиво спросил ее визави.

— Не знаю, — честно ответила девочка. Сестра почти ничего ей не рассказывала, каждый раз пресекая расспросы на корню.

— Зачем ты его взяла? — Мужчина положил на стол перед ней кулон.

— Он дорогой, его можно продать, — пожалала плечами девочка и замолкла, едва в комнату вошли официанты, расставили на столе тарелки и разложили приборы. Последние Сайлейн проигнорировала, во все глаза рассматривая невиданные ранее кушанья. Мясо она узнала по запаху, который часто ловила, проходя мимо таверн.

— Дотронься до него, — приказал мужчина, выкладывая перед ней отобранный амулет. Девочка, вздрогнув, подчинилась. Она послушно взяла кулон, и он засиял алым светом.

Дождавшись разрешающего кивка, Сайлейн положила его обратно. — Знаешь дом лорда Шантиля?

Сайлейн кивнула. Дом посла Таски знали все воры от мала до велика. Господин посол заключил соглашение с главой гильдии, и теперь воровать там могли только с разрешения Шантиля и у тех, на кого он сам укажет. И Сайлейн предпочитала держаться как можно дальше от этих мест.

— Хорошо, вечером придешь туда и отдашь ему письмо, сейчас я его напишу, пока ты ешь. Потом сделаешь все, что скажет Шантиль, понятно? И не надо так хмуриться. Это в твоих же интересах. Или хочешь умереть на улице? — Сайлейн отрицательно качнула головой. — Вот и умница, значит, придешь.

Он наскоро застрочил что-то на бумаге, услужливо принесенной управляющим, и, когда письмо было готово, положил на стол перед девочкой туго набитый мешочек.

— Деньги на расходы, — пояснил он, поднимаясь. — Дай руку.

Сайлейн послушно протянула дрожащую ладошку. Он улыбнулся, накрыл ее своими пальцами, и девочка почувствовала, как ей надели кольцо. Она неуверенно взглянула на собравшегося уходить мужчину, но тот, не оборачиваясь, вышел.

В дом господина Шантиля Сайлейн не пошла. Сразу после ухода незнакомца она побежала домой и все рассказала сестре, выложив перед ней кошелек. Лузаника долго смотрела на деньги, потом на сжавшуюся в комочек сестру, и наконец, словно приняв решение, кивнула и ушла.

Сайлейн видела, как сестра пишет кому-то письмо, берет деньги, потом идет на улицу и возвращается с одноразовым телепортом, способным перенести маленький предмет туда и обратно. Они ждали ответа вместе, затаив дыхание и не отрываясь от коробочки. И когда она загорелась, напряглись обе. Лузаника читала послание, а Сайлейн по ее лицу пыталась понять, хорошее там написано или нет. Дочитав, сестра выдохнула и отправила ее собирать весь их нехитрый скарб. Спустя час за ними пришли.

Господина Шантиля, развернувшего масштабные поиски, ждал провал. Ни один из агентов не смог найти восьмилетнюю девочку по имени Сайлейн.

Часть первая

Спустя восемь лет, Таска, столичный пансион мадам Россаны

— Каталин, проснись, проснись, я тебе говорю, мадам почти закончила свою речь, — тихо ругалась белокурая девушка, толкая свою соседку в бок. — Чем ты ночью занимаешься, что каждый день спишь! Каталин?!

Тем временем мадам Россана, уже немолодая владелица пансиона, где обучались только представительницы аристократии иноземных государств, оглядела внимательным взглядом аудиторию. Девочки восторженно обсуждали друг с другом услышанное. А обсудить было что: госпожа директриса объявила, что в этом году и они участвуют в отборе невест для самого императора Вильгельма, правителя Таски — высокого и прекрасного двадцатисемилетнего брюнета, взошедшего на трон всего четыре года назад и безуспешно искавшего жену среди аристократок своего государства все эти годы.

Мадам Россана перевела взгляд на задние ряды и тяжело вздохнула. Там, в самом углу княжна Ливия Мальтид пыталась разбудить свою подругу, графиню Каталину Остальд, девочку, в общем, неплохую, как и все воспитанницы бывшей королевской гувернантки, но сложную.

За три года, проведенные под крылом мадам, графиня не выказала ни малейшей заинтересованности в нелегком деле становления леди и являла собой вызов аристократическому миру Таски. Сколько мадам Россана ни старалась, девочка не сменила ни привычного стиля одежды — коротеньких штанишек с туникой и высоких сапожек на внушительной платформе, принятых у нее на родине, в королевстве Тааль-Ен, ни поведения — девочка обожала спать на занятиях по этикету, домоводству, флористике, делая исключение только для танцев, экономики, языков, вокала и, по неведомым причинам, рукоделия, в котором была одной из лучших учениц. И сейчас, как и всегда на собраниях, графиня спала, удобно расположившись на задней парте, а ведь до начала отбора в их пансионе осталась всего пара минут!

— Тали, Тали, просыпайся, — нетерпеливо толкала в бок лучшую подругу Ливия.

Каталина сонно открыла глаза, и ее расфокусированный взгляд обратился к девушке.

— Что случилось? — шепотом спросила она. За годы отдыха прямо за партой Каталина научилась в любом состоянии говорить тихо.

— Мы участвуем в отборе, — радостно оповестила княжна. — В этом году его величество будет искать невесту и среди аристократок других королевств. Главное условие — чтобы на момент отбора они находились на территории Таски. Правда, здорово? Мы можем выйти замуж за императора и укрепить международные связи!

— Угу, а еще глупо улыбаться и терпеть слюнявые поцелуи заплывших жиром первых лиц империи.

— Тали, ну почему ты все обесцениваешь?

— Потому что это так и есть, — отрезала Каталина. — А всем нужно явиться на отбор?

— Да, ваша светлость, и даже вам, несмотря на ваше недовольство сим фактом, — припечатала мадам Россана.

— Вот так всегда, — вздохнула девушка, поднимаясь вслед за подругой. Ливия уже встала в хвост очереди жаждущих замужества.

Убедившись, что все девочки выстроились по двое, мадам Россана кивнула помощнице, и та открыла дверь. Первая пара вышла, сопровождаемая завистливыми взглядами соперниц и одним равнодушно-сонным тааль-енской графини. Каталина поспала бы еще немного, если бы не Ливия, не позволившая ей «потерять лицо», заснув прямо стоя. Княжна то и дело теребила подругу за рукав, заставляла считать до двадцати на всех известных языках и вспоминать столицы удельных княжеств вплоть до самого «часа икс», когда они последними покинули аудиторию и вышли в коридор, где их ждал сосредоточенный молодой человек в форме императорского гвардейца.

— Прошу. — Он учтиво поклонился и повел девушек в сторону актового зала.

Там на сцене высился небольшой постамент, в центре которого на бархатной подушечке сиял, переливаясь, кулон в виде листочка.

Первой испытывать судьбу отправилась Ливия. Она бодро поднялась по ступенькам и, дождавшись инструкций: «Взять кулон, поддержать его немного и показать господам наблюдателям», — с радостью их исполнила. К ее величайшему горю, ничего не произошло, и угрюмая княжна была вынуждена покинуть зал.

Каталина проводила подругу завистливым взглядом. С тревогой, через силу она начала подниматься по лесенке и застыла, так и не поставив ногу на верхнюю ступеньку. В эту минуту ей захотелось оказаться в любом месте, кроме как здесь, потому что она знала, что последует после ее действий, которых требовала инструкция.

— Леди, вам помочь? — вежливо осведомился их провожатый.

— Да, мне что-то нехорошо, не могли бы вы проводить меня в комнату? — очень тихо попросила девушка, с мольбой глядя в голубые глаза мужчины.

— Конечно, леди. Только возьмите сначала кулон.

— А может, не надо? — с затаенной надеждой, совершенно по-детски спросила Каталина.

— Надо, — сурово ответил другой молодой человек, дежуривший у постамента. — Вдруг он выберет именно вас?

— Не хотелось бы, — едва слышно произнесла девушка, но, к сожалению, недостаточно тихо — ее услышал все еще стоящий за спиной блондин, и пришлось добавить: — ... потерять такой шанс.

Вымученно улыбаясь, Каталина медленно, словно осужденный на казнь, подошла к постаменту, бросила быстрый взгляд на свой безымянный палец, где по-прежнему поблескивало подаренное кольцо, отказывавшееся сниматься все эти годы, и дотронулась до кулона. Как и в прошлый раз, он закономерно засветился, только сейчас цвет был иной: золотые всполохи осветили полутемный зал. Сайлейн положила кулон на место и спросила:

— Теперь я могу идти?

— Разумеется, — несколько ошарашенно ответил мужчина у постамента. — Тарон, проводи леди и помоги ей собраться.

— Прошу прощения, но я никуда не собираюсь, — внесла коррективы Сайлейн.

— Что вы, леди, надеюсь, вы не откажетесь погостить во дворце императора в качестве одной из его невест. Это, несомненно, поможет укрепить связи между нашими странами. Кроме того, учитывая сияние медальона, вы вполне можете оказаться нашей императрицей. Разве это не достойная причина изменить свои планы?

— Достойная, но... — Сайлейн задумалась и, вспомнив оговорку, спросила: — Вы сказали «одной из», значит, есть еще претендентки?

— Конечно, — отозвался брюнет, — все те леди, на которых амулет отреагировал хоть как-то. Прошлые годы убедили его величество, что лучше просмотреть все кандидатуры, чем в очередной раз потерпеть неудачу. Полагаю, у вас нет больше вопросов? Если же они появятся, можете задавать их мне в любое удобное для вас время. — Мужчина перевел взгляд на лакея у двери: — Кто-нибудь еще остался?

— Нет, ваше сиятельство, леди Каталина была последней.

— Хорошо... Тарон, проследи, чтобы через час леди была готова, за вами заедет карета.

— Конечно, Скай, — весело отозвался светловолосый, — а ты иди, порадуй Вила, в этот раз всего пять девушек, и у одной очень яркая реакция. — Тарон подмигнул графине. — Леди, позвольте проводить вас...

— Идемте, раз уж вы от меня не отстанете, — угрюмо отозвалась Сайлейн, думая, как ей теперь выпутаться. Связаться с сестрой? А если она посоветует принять участие в смотринах? Да и Корвус, ее муж, будучи принцем, также станет радеть за международные отношения... Демоны седые, почему все происходит именно с ней?..

Вильгельм устало потер виски, закончив читать отчет одной из южных провинций. Губернатор был как всегда краток, а потому после двух страниц восхвалений перешел к делу и доложил, что среди оборотней, проживающих на подвластных ему территориях, начинаются необъяснимые волнения. Кроме того, их западный сосед, королевство Тааль-Ен уменьшило стоимость прохода по их территории для всех караванов, принадлежащих членам Союза Двойственных Лиц, объединяющего страны с преимущественным населением оборотней, что уже вызвало уменьшение поступлений в казну.

И сейчас, вместо того чтобы решать проблемы с собственным таможенным департаментом, он должен отвлекаться на очередные смотрины невест. Сколько их уже там? Вильгельм выдвинул ящичек и извлек четыре папки — по одной на каждую особу, страждущую стать его женой. И ведь не иссякает поток желающих, несмотря на уже четыре прошедших отбора. Некоторые особо настойчивые красавицы каждый раз приходят в надежде, что артефакт императорского дома передумает и выберет их. Но пока он не менял своего решения ни единожды. Что же будет на этот раз?

В этом году в смотринах должны принять участие и представительницы аристократии других стран. Вильгельм рассмеялся, представив, как Астония Глена будет целый месяц жить в компании маркизы Талеры Скон, дочери разбогатевших купцов из Сибулы, земледельческого княжества на юге империи. А ведь есть еще Саана Гросток, девушка приятная во всех отношениях, кроме разве что личных. И Мадлен Фенесси, актрису из императорского театра не стоит списывать со счетов...

Император тяжело вздохнул и, закрыв глаза, опустил голову на ладони. Его отец, скончавшийся около четырех лет назад, к сожалению, не успел сказать ему, где искать ту девочку, активировавшую амулет. Уже позже, перетряхнув всех министров отца, ему удалось узнать некоторые подробности того случая. Подумать только, восьмилетняя воришка, стянувшая артефакт у отца, должна стать его женой, ибо так угодно богам. Смех да и только, если бы не было так грустно. Император должен следовать своему долгу, а потому он найдет эту девочку, и она станет той, кем должна. А пока поиграем в смотрины...

— Вилли, опять горюешь о погибающей свободе? — спросил жизнерадостный голос его кузена и советника Скайтера Таяра. Как обычно, он явился без стука, бесшумно открыв дверь. И, разумеется, прошел через тайный ход, чтобы не приведи боги секретарь не заметил

его празднующимися, без достойного дела.

— Еще не начинал, — отмахнулся император, откидываясь на спинку кресла и кивая на место перед собой. — Рассказывай, как идет отбор? Еще много истерич... искушенных во всех отношениях дам мне ждать?

— А ученицы закрытых пансионов приравниваются к дворцовым гадюкам?

— По количеству яда или умению маскироваться?

— По всем признакам.

— Разумеется, даже опасней, — с видом знатока ответил император.

— Что ж, в таком случае, поздравляю, плюс одна в твой список. И выражаю свое искреннее сочувствие — в этом году с невестами все. Амулет погас, выдав под конец золотое сияние. Толкуй как хочешь, но к девочке лучше присмотришься. Пока это самая яркая реакция.

— Успели что-нибудь собрать? — Вильгельм намекнул на тонкую папку, которую Скайтер выложил на стол в начале разговора.

— На удивление мало. Но я, пожалуй, схожу на поклон к герцогу Майнлу... Чего не сделаешь ради друга? — нарочито тяжело вздохнул советник.

— Возьми кошачьей мяты, — порекомендовал император, намекая на кошачью суть посла оборотней.

— Думаешь, поможет? Этот кот еще тот прохиндей.

— Лишним не будет, — заверил Вильгельм, открывая папку.

С первой страницы на него смотрела типичная представительница чистокровных оборотничьих семей.

— Известно, из какого клана? — спросил Вильгельм, не отрываясь от изучения бледного личика с большими карими, но, как он подозревал, меняющими цвет в моменты сильных эмоций глазами.

— Нет, я же сказал, что придется идти на поклон к Майнлу. Директриса того пансиона, где учится девочка, давала клятву о неразглашении многих интересующих нас подробностей, и клана в том числе. Единственное, что удалось узнать: девочка связана с принцем Корвусом. Как? Не спрашивай. Но мне четко дали понять, что любая информация о ней будет даваться только с разрешения принца или его полномочного представителя.

— Внебрачная дочь? — вскинулся в догадке Вильгельм.

— Не знаю, но сомневаюсь, что это бы скрывали. У оборотней свои понятия о браке...

— ... и о законных детях, — рассмеялся император, припомнив всю ораву детишек вышеупомянутого посла.

— Точно, — согласился советник и, посерьезнев, добавил: — Но, мне кажется, тут другое. Кроме того, глянь на девочку — черты лица более правильные и гладкие, нежели у принца, цвет глаз... У Корвуса светлые при любых обстоятельствах, а для оборотней это важно. И есть еще один факт, который тебе, несомненно, понравится, — загадочно начал Скайтер. — Девочка против участия в отборе.

Сайлейн восприняла отведенные ей покои без трепета. Просто зашла и скинула вещи на кресло, сама упав на низкий диванчик. Так она и пролежала в полусне-полудреме, пока расторопные служанки раскладывали ее малочисленные вещи по полочкам, расставляли обувь и, что греха таить, перетирали косточки еще одной невесте императора. Пару раз они подходили к ней вплотную, желая лучше изучить лицо, но Сайлейн это не волновало. Она знала, что у них нет никакой возможности причинить ей вред — интуиция оборотня плюс

несколько отравленных игл, кинжал в голенище сапога, да и стража у дверей покоев охраняли претендентку на руку и сердце императора.

Девушка поднялась со своего ложа только тогда, когда все ушли, плотно притворив за собой дверь. Она бесшумно прокралась в спальню и застыла у окна, разглядывая парк. Было уже поздно, и бутоны цветов успели закрыться, но Сайлейн не интересовали краски. Она вглядывалась в извилистые дорожки, старые деревья, которые не могли вырасти за один день, и, наконец, облегченно выдохнула. Здесь она уже была. И, несмотря на все старания сопровождающих, прекрасно представляла, в какой стороне город, где ближайшее поселение братьев-оборотней и местная темная гильдия, куда этой ночью она и намеревалась сходить. Только сначала... Да, так будет правильно.

Отговорившись плохим самочувствием, Сайлейн не спустилась на ужин и вообще не покидала комнату, пока в доме не затихли голоса слуг. Напороться на стражу девушка не боялась: за время своего отдыха и ожидания, она успела рассчитать, через какой промежуток меняются караулы в доме, а расстановка постов во дворе вряд ли намного отличается от прежней... На худой конец, местность она знает, выкарабкается.

Так думала Сайлейн, переоблачаясь в тонкие облегающие штанишки, свитер, накидывая сверху тунику — все из волокон медвежьего кустарника, не пропускавших ни ветер, ни холод, но бывших на удивление легкими, приятными и, разумеется, безумно дорогими. С тяжелым вздохом девушка рассталась с последней частью своего обычного гардероба — сапогами на высокой, с локоть, подметке. В их ношении, кроме соблюдения одной старой традиции, крылось еще несколько причин, одна из которых была проста. Необходимость ходить на такой высоте, корректировала ее походку и помогала лишний раз не выдавать некоторых аспектов своей жизни.

Сайлейн легонько надавила на подошву под пяткой и почувствовала, как вместе с осязаемым куском подошвы с ног свалилась тяжесть прятанных в обуви запасных кинжалов.

Покачавшись с ноги на ногу и размяв кисти, Сайлейн аккуратно приоткрыла окно и выскользнула во двор. Точнее, сначала забралась на крышу и оттуда, петляя и уворачиваясь от охранных сетей, выбралась за забор. Оглянулась и неодобрительно покачала головой: как же плохо они побеспокоились о безопасности невест, если она беспрепятственно вышла?

Решив не терять времени, девушка бросилась глубже в лес, окружавший загородную резиденцию. Она не стремилась пройти его насквозь, нет, ей просто нужен был водный источник и желательно с чистой водой. Вскоре отыскав искомое, Сайлейн коснулась воды кончиками пальцев и нараспев прочитала:

— Сила моя пусть наполнит тебя, власть моя пусть подчинит, воля моя путь укажет, а воды твои мне семью покажут.

Кромка дрогнула, по воде прошла рябь, и Сайлейн встретила взглядом с Лузаникой, женой принца Корвуса, жрицей двуликой богини Таоки и своей старшей сестрой.

— Малыш, куда ты встряла? — не повышая голоса, но довольно прохладно спросила сестра.

— Я не хотела, ты же знаешь: моей вины в этом нет, и... — начала быстро оправдываться Сайлейн.

— Сайлейн? — В поле зрения девушки появился принц. — Тебе что-нибудь нужно? Приказать Майнлу, чтобы передал?

— Нет и да. Что сделать, если я попала на выборы невесты императора Вильгельма?

— Они теперь публичные? — удивился Корвус. — Смелый поступок со стороны его величества.

— Нет, — замотала головой Сайлейн, — я как кандидатка попала.

— Откажись, — выдохнула Лузаника.

— А как же международные связи?

— Скажем так, — аккуратно начал принц, — в виду последних обстоятельств, Таске не выгодно с нами ссориться, более того, я ожидаю от императора прошения вступить в Союз.

— Но здесь оборотней меньше пяти процентов! — возразила Сайлейн. — Это противоречит духу Союза.

— Зато исторически Таска — сердце независимых оборотничьих территорий. Спроси у сестры, если не веришь.

— Верю, но здесь о таком не говорят...

— Это закономерно, не бери в голову. Хочешь — участвуй, не хочешь — Майнл заберет тебя завтра.

— Это не все, что я хотела сказать, — помявшись, решила Сайлейн. — На отборе был тот самый кулон, про который я тебе рассказывала, Лузи. И он засветился ярко-ярко...

Договорить она не успела.

— Они видели кольцо? — разом побледнев, спросила сестра.

— Нет, я не показывала, как ты и велела. Но оно изменяется, становится все отчетливее и чаще игнорирует мои приказы исчезнуть из виду...

— Дорогая, это то кольцо, о котором ты говорила? — шепотом спросил Корвус у жены. — Лейни, радость моя, покажи, пожалуйста.

Сайлейн без лишних слов поднесла правую руку ближе к водной глади и приказала:

— Проявись.

На ее безымянном пальце начал проступать рисунок. Он становился все более явным, пока не отслоился от кожи и не обрел материальность. Перед глазами Корвуса предстал императорский родовой перстень.

— Лейни, боюсь, тебе придется остаться, — медленно проговорил принц.

— Почему?

— Ты хочешь снять кольцо?

— Не знаю, — задумчиво ответила Сайлейн. С одной стороны, ей хотелось избавиться от непонятого украшения, с другой — было немного жаль расставаться с ним. — Я уже привыкла к нему.

— Тогда присмотришься к Вильгельму, я допускаю, что вы можете стать хорошей парой. Амулет императорской династии редко ошибается, а значит, ты идеальный вариант для него. И если захочешь...

— Этого не будет, — жестко отрезала Лузаника.

— В таком случае тебе тоже следует остаться. После того как пройдет месяц с момента реакции двух артефактов, перстень можно будет снять и вернуть истинному хозяину.

— А он точно снимется? — с сомнением покосилась на императорскую реликвию Сайлейн. — Мы с Лузаникой столько всего перепробовали...

— Наверняка, — заверил Корвус, — перстень прореагировал с артефактом выбора, теперь есть только два выхода: или ты выходишь замуж и получаешь взамен другое кольцо — женский вариант твоего нынешнего, или по истечении месяца оно просто соскользнет. — Он помедлил и посоветовал: — В присутствии Вильгельма оно будет проявляться с каждым

разом активнее. Постарайся меньше с ним видаться, если хочешь сохранить свою тайну.

— Постараюсь, — кивнула принцу Сайлейн. — Лузи, что можно рассказывать про себя? Ведь они спросят. Не могут не спросить.

— Уже спросили, — подтвердил Корвус, не успевший покинуть покои жены. — Майнл доложил, что с ним желает побеседовать советник Скайтер, кузен Вильгельма, по поводу новой участницы.

— Отвечай, что и всем. Легенду ты знаешь, все подробности тоже. Старайся меньше мелькать у них перед глазами. И, малыш, забудь хоть на время свое хобби...

— Придется, — грустно сказала Сайлейн. — А там такой заказ наклеивался...

Она потеряла ладошки, но вспомнив, что теперь не будет возможности взять дело, загрустила. Впрочем, ненадолго.

— Корвус, а тебе случайно ничего не нужно в южной резиденции принца?

— Копии отчетов о состоянии государственной казны? — предложил принц, зная, что при всех запретах она все равно что-нибудь натворит. Так пусть хоть на благо новой родины.

— Я пришлю с Майнлом, если получится, — заверила девушка.

— Не усердствуй, — попросила сестра.

— Я не попадусь.

— Удачи, — просто пожелали принц с супругой и, помахав на прощанье, исчезли. Вода вновь отразила луну и свисающие ветви деревьев.

Сайлейн улыбнулась и поспешила в следующий пункт назначения.

Город спал. И, как водится во всех достаточно больших городах, не спали только те, кому было что скрывать. Не спал бургомистр, надеясь к утру придумать, куда могли деться двадцать пять тысяч двести три золотые монеты, выделенные на благоустройство города. Не спал и купец, но по другой, более приятной причине: он только сегодня утром поставил ко двору бургомистра сто двадцать бутылок велисского коньяка для самого бургомистра, две песцовые шубы для его жены и колечко, «как у самой принцессы Астони Глена» для их дочери. Не спали и многие иные, не столь значительные люди в городе. Они в поте лица или в несколько иных условиях работали, чтобы к утру перечислить от пяти до тридцати процентов гонорара еще одному очень важному человеку в городе, Ториасу фон Клейну.

Некогда гордый обладатель титула лорда этих земель, владелец одиннадцатого по величине состояния Ториас фон Клейн и не думал, что когда-нибудь предаст корону и возглавит одну из темных гильдий Таски. Но так уж сложились обстоятельства. О чем, впрочем, лорд Клейн не жалел. Как и о своей условной кончине, выходе из списка состоятельных людей и нелюдей Таски и о сегодняшней бессонной ночи.

В описываемое время Ториас сидел в своем кабинете, вальяжно покуривал сигару и общался со старой знакомой. Молодая леди лет сорока — сорока пяти (а для боевых магов это совсем не возраст) придиричиво изучала стандартный на вид договор об оказании услуг. Странными в этой, повторяющейся далеко не впервые ситуации были разве что наниматель — департамент безопасности короны и сумма, превышающая ее обычные расценки в десяток раз. Кроме того, в случае удачного выполнения задания ей обещали амнистию предыдущих известных миру преступлений и возвращение титула.

— Мессир, вы уверены, что не намечается очередная ловля вольных охотников? — в который раз спрашивала леди у наставника.

— Конечно, иначе бы я не показал тебе договор. Все, девочка моя, законно и так

благородно обставлено, что я даже готов аплодировать мальчишке Скаю. В конце концов, если ты возьмешься за эту работу, то, учитывая количество покушений, которые произошли при прошлом отборе, волей-неволей будешь вынуждена прикрыть невест или кого-нибудь из свиты. А спасение жизни монаршей особе или родственнику императорской фамилии автоматически снимет с тебя несколько прегрешений. Соглашайся, где еще ты сможешь и развлечься, играя в любовь с императором, и поработать, обеспечив безбедное существование до конца этого века, а то и больше — благодарность Вильгельма может превысить даже сумму в договоре. А отличишься и спасешь будущую императрицу — превысит.

— Вы меня так уговариваете, мастер, что я начинаю сомневаться в вашей беспристрастности, — заметила девушка.

— И ты права, — беззлобно улыбнулся фон Клейн, — я надеюсь на благодарность с твоей стороны и одну маленькую услугу.

— Услугу?

— Да, хотелось бы знать, что планирует император для невест. В противном случае я могу не успеть убрать своих людей из этих мест.

— О, тогда конечно, — легко согласилась девушка. — Интересы гильдии на первом месте.

Сайлейн добралась до города к полуночи. Легко вскарабкавшись по стене, застыла над воротами, приглядываясь, сколько нынче стражников на посту. Те, осознав важность момента, всхрапнули, сквозь сон выдав нечто среднее между «кто там еще» и «золотой, или убирайся». Мысленно поставив галочку в графу «ничего не изменилось», девушка, аккуратно цепляясь за выемки между камнями, спустилась на землю всего в паре метров от поста. Огляделась и припустила в сторону центра. Здесь, в трехэтажном особняке с высоким, увитым плющом забором обитал глава местной темной гильдии, знакомый ей по одному прошлому делу.

Дело было очень простым, если иметь определенные связи, и сложным, если бы ей предстояло на самом деле проникать во дворец принца Эрвина, среднего брата Корвуса. А так ее миссия ограничилась лишь двумя разговорами с обоими принцами и переправкой пакета со схемой потайных ходов одной из резиденций, которые в тот же день предусмотрительный оборотень приказал засыпать. Нет, мести девушка не боялась, Ториас сообщил ей, кто заказчик. А уж разведке не с руки жаловаться: всплывет, у кого они покупали сведения, греха не оберутся. Да и выполнила она свою роль. Документы нашла? Нашла. Передала? Конечно, иначе бы гонорар не дали. А уж за их собственную нерасторопность она не в ответе.

Так думала Сайлейн, прокрадываясь к дому, на ходу сжимая неприметный тонкий браслетик. Ее силуэт поплыл, пока полностью не исчез. На том месте, где еще недавно стояла невысокая девушка, появилась черная пума, которая нырнула в якобы случайную дыру в заборе. Мгновением позже плющ затянул отверстие. Охранная сеть вновь приступила к выполнению своей программы.

Ториас несколько не удивился появлению в своем доме пумы. Обратни преимущественно так и приходили, желая оставить свою человеческую ипостась неизвестной. Что же касается именно этой хвостатой представительницы гильдии, то ее возникновение слегка удивило лорда. На вверенной ему территории Котенок появлялась

редко, предпочитая брать заказы или в Тааль-Ене, или в столице, где могли оплатить ее услуги. С другой стороны, если малышка решила подзаработать на смотринах...

— Кати, приятный сюрприз. — Он встал с кресла и подошел к улегшейся на диванчике дикой кошке.

Пума оскалилась, давая понять, что не собирается терпеть его нежности. Рука, уже протянутая, чтобы погладить, замерла и вернулась в прежнее положение.

— Хочешь взять заказ? — допытывался Ториас, вернувшись за стол. — К сожалению, самый достойный тебе не подходит, придется личико светить. — Пума выпустила когти. — Хорошо, лицо.

— Что за заказ? — поинтересовалась Сайлейн. Услышав собственный голос, порадовалась, что все-таки не сэкономила и приобрела трансформатор речи — маленькую сережку, почти незаметную, иначе бы засмеяли: пума с серьгой. Какие уж тут честные воры? Пираты и только пираты.

— На охрану, я уже отдал его Тарике. Но, думаю, его величество не откажется от еще одного специалиста.

— Тарика... — Сайлейн напрягла память, и ее сморщенный лобик вызвал со стороны лорда смешок, который, впрочем, тут же стих, стоило ей бросить на мужчину быстрый взгляд. — Она же боевик? Значит, задание не для меня.

— Не совсем верно, — поправил Ториас. — Тарика — специалист широкого профиля, а ты известна в своей сфере даже более нее. Интересует задача?

— Расскажи. — Сайлейн вытянула вперед лапы, полностью занимая двухместный диванчик, и опустила на них голову.

— Охрана одного важного для императора мероприятия, — начал издалека Ториас, но был прерван фырканьем пумы. — Что-то не так?

— Все так, просто слишком много с этим уже связано, — пояснила Сайлейн. — Охрана невест?

— В каком-то роде. Придется проверять все, что поступает в усадьбу, чтобы не подкинули ничего лишнего и не украли. Принцессу, к примеру.

— А не принцессу можно? — прищурилась девушка. В исполнении дикой кошки это смотрелось особенно устрашающе.

— Не стоит, с ними столько хлопот, — заверил Ториас, задумчиво глядя в никуда.

— Собственный опыт? — заинтересованно подалась вперед Сайлейн и даже спрыгнула на ковер.

— Было дело, — не стал отнекиваться лорд. — Так что с заказом? Пойдешь в пару с Тарикой?

— А если откажусь, вы найдете кого-то другого?

— Планировал задействовать Целителя.

— Он хорош, лучше отправьте его, — подумав, решила девушка.

— Как хочешь. Зачем ты пришла?

— А просто навестить вас нельзя? — поинтересовалась Сайлейн, запрыгивая в кресло.

— В другие часы — поверил бы. Сейчас — только по работе. Нужен напарник или хочешь получить информацию?

— Второе, — согласилась Сайлейн. — Хотелось бы взглянуть на портретики первых лиц государства. Есть?

— Как не быть, — усмехнулся Ториас. — Тайный отдел или всех просматривать будем?

— Тайный и свиту императора.

— Одну минутку, леди, — отвесил шутовской поклон лорд.

Они просматривали портреты вплоть до самого рассвета, когда небо начало окрашиваться первыми, еще несмелыми бледно-розовыми мазками художника-ученика. Поблагодарив старого лорда за помощь и пообещав зайти позже, Сайлейн выбралась из дома, так же миновала ограду и, уже не меняя ипостась, поспешила в резиденцию.

Девушка-пума бежала так быстро, что под конец, у самого дворца, у нее было ощущение, что лапы превратились в одну большую зону, которая медленно распространяется на все тело. Пообещав себе в который уж раз больше не засиживаться у знакомых, она решительно сменила размер до минимально возможного и маленьким черным котенком проскользнула сквозь прутья забора. Охранная сеть в очередной раз не среагировала на нее.

Впервые такой способ преодоления сетей она испытала совсем недавно на примере дома герцога Скольдивани, известного мецената и скупщика краденых картин. В его имении находилась одна из самых больших коллекций рисунков Пьедро Сальтони, художника, всю жизнь посвятившего изображению храмов Таоки.

Поначалу все складывалось как нельзя лучше: Сайлейн под видом новой служанки попала в дом, и, пока она выполняла свою работу, то бишь протирала пыль и натирала паркет, в доме произошла кража совсем не нужного никому, разве что какому-то маньяку, парика мессира. Кто это сделал, Сайлейн так и не узнала. Осознав, что при качественной проверке все ее алиби рассыплется в прах, она поспешила забрать из сокровищницы то, за чем, собственно, пришла. Небольшое полотно с ценнейшим изображением зала ритуалов — единственная деталь, которой не хватало для точной реконструкции, хранилась у герцога. Корвус четырежды пытался выкупить ее, но Скольдивани оставался непреклонен. Тогда Сайлейн и разрешили украсть полотно.

Аккуратно свернув холст, она вложила его в заранее приготовленный тубус, гасящий поисковые чары — он был у нее всегда с собой на случай непредвиденных обстоятельств, — и, уже спускаясь по лестнице, услышала, как ее позвали. За то время, пока она ходила «убираться», остальные служанки уже успели пройти проверку на кристалле истины. Не теряя больше ни секунды, Сайлейн обернулась в котенка и бросилась со всех лап во двор, где успели спустить собак.

Эту гонку она не забудет никогда. Чуть не лишившись кончика хвоста, вымазавшись по самые уши в грязи, прыгая по веткам не хуже белок, но не потеряв драгоценную ношу, Сайлейн проскользнула к забору. Охранная сеть уже была активирована и переливалась едва заметной синевой. Помянув про себя всех демонов запретных миров, Сайлейн побежала было к воротам искать лаз или хоть какую-нибудь щелочку. Там ее нагнал один из псов. Инстинкты сработали раньше, чем она успела подумать. Вздвигнув шерсть и вытянувшись на лапы, она отскочила назад и, больно ударившись загривком, вывалилась с противоположной стороны ограды. Синяк вскоре сошел, а вот опыт остался — не связываться с собаками и в своей самой маленькой форме пробегать сквозь защитные поля.

Вскарабкавшись по абрикосовому дереву, Сайлейн оказалась на крыше и спустя пару минут, запершись в ванной, приняла свой человеческий облик. Придирчиво оглядела ладони и ступни и тяжело вздохнула — придется надевать перчатки. Конечности успели пострадать при беге, и где-то виднелась запекшаяся кровь. Да, так пострадать во время сна нужно умудриться...

Прислушавшись, Сайлейн с неудовольствием поняла, что дом уже начал оживать и скоро ее могут прийти будить, застав в таком непритязательном виде. Поморщившись, она полезла принимать ванну.

Совести слуг хватило только до девяти часов. После чего они целой делегацией из четырех молоденьких девиц заявили в ее покои. Сайлейн, которая легла только два часа назад, недовольно открыла один глаз, все еще надеясь, что это сон и эти жестокие люди не заставят ее вставать и топать куда-нибудь. Но они не были так милосердны.

— Леди Остальд, леди, просыпайтесь. Через полчаса завтрак, а вам нужно хорошо выглядеть. Ну леди, вставайте... За завтраком будет сам император, разве вы не хотите ему понравиться? Леди, просыпайтесь.

Сайлейн чувствовала, что ее трясут в восемь рук, но вставать так не хотелось, что она была готова и дальше изображать труп, лишь бы от нее отстали.

— Леди, на завтраке будет присутствовать господин посол Тааль-Ена. Если вы хотите успеть поговорить с соотечественником до его ухода, то вам следует спуститься на общую трапезу, — на ушко прошептала ей одна из служанок, чей выговор и расстановка ударений выдавали в ней родственницу хвостатой братии.

— Спасибо, — одними губами произнесла Сайлейн и потянулась, открывая глаза и вверяя себя заботам служанок.

То, что получилось спустя полчаса, было далеко не прекрасно, но хотя бы не пугало окружающих ничем, кроме красных глаз.

Привычно поднявшись на высоту своей обуви, Сайлейн, держась за руку самой осведомленной служанки, спустилась к завтраку.

В просторном зале, рассчитанном по меньшей мере на двадцать — тридцать персон, степенно прогуливались леди, затянутые в корсеты, обсуждали последние новости шестеро мужчин из тайного отдела, слуги в спешке раскладывали столовое серебро и расставляли все новые кушанья, приносимые с кухни. В отдалении, у самого входа, разговаривали о чем-то герцог Майнл и советник его величества лорд Скайтер, присутствовавший на отборе в качестве зрителя.

Заметив появление своей подопечной, посол раскланялся с собеседником и быстрым шагом направился к девочке. Она также поспешила ему навстречу, надеясь получить еще какие-нибудь указания от принца и сестры или хотя бы договориться о переправке сюда некоторых жизненно необходимых зелий.

Легким кивком в сторону посол указал направление, и они друг за другом вышли на застекленную веранду.

— Леди Каталина, — учтиво начал посол, давая понять, что их слушает еще кто-то. — Разрешите высказать вам свое почтение. Наши уважаемые монархи, да продлит Таока лучи их жизни, выражают вам свое расположение и надеются, что ваше участие в данном мероприятии укрепит связи между нашими государствами. Они рассчитывают на вас и ожидают, что вы не запятнаете честь Тааль-Ена, и она останется такой же чистой, как шкурка ящерицы борки^[1]. И дабы благословение их величеств не оставляло вас, мне велено передать вам сей скромный дар.

Майнл протянул ей небольшую, всего в пол-локтя по диагонали, шкатулку. Ни изящной вязи, ни золотых вставок на ней не было. Вряд ли ее купил бы кто-нибудь менее сведущий в развлечениях младшей сестры, нежели принц с Лузаникой. И хоть Сайлейн знала, что лучше

не открывать подарок при посторонних, не сдержала своего любопытства и заглянула.

На дне, укрытом лиловым бархатом, покоился небольшой кусочек пергамента с четким росчерком, оставленным когтями сестры — их тайная договоренность предусматривала такое доказательство подлинности. Перевернув карточку, Сайлейн чуть прищурилась, чтобы разглядеть мельчайшие записи, оставленные уже Корвусом — его минимальная форма была даже много меньше котенка Сайлейн.

«Малыш, мы решили, что будет странно, если вдруг герцог Майнл зачастит к тебе с передачами, а потому решили подарить тебе пространственный карман. Когда тебе что-нибудь понадобится, напиши список и положи его в коробочку, закрой крышку и подожди. Артефакт привязан к твоим личным вещам. Если среди них не окажется нужного предмета, список перейдет в канцелярию и в ближайшее время тебе вышлют все необходимое.

С тревогой и надеждой на твою рассудительность и осторожность,

Любящие тебя Лузаника и Корвус».

Пока Сайлейн читала, ее лицо стремительно менялось. Уже не было сосредоточенности и доли раздражения, которые вызывали у нее все присутствующие в этом цирке, кроме разве что своих. По мере прочтения у девушки разглаживались морщинки на лбу, а озадаченность сменялась умиротворением и даже толикой счастья, если так можно сказать.

— Леди, — к ним тихо подошел Скайтер, — если вы закончили беседу, прошу к столу. Не хватает только императора и вас. И будет неуместно с вашей стороны прийти после его величества.

— Да, благодарю, — отозвалась девушка, быстро пряча записку. — Господин посол, передайте, пожалуйста, их величествам, что я понимаю возложенную на меня ответственность и постараюсь достойно представить нашу страну. Проводите меня к столу?

— Сочту за честь, — церемонно поклонился Майнл и улыбнулся, заметив, как дернулись скулы у придворного. Видимо, советник Скайтер тяжело переживал такое пренебрежение со стороны женского пола.

Они прошли в зал, и посол вежливо отодвинул стул для своей подопечной, после чего сел рядом. Кроме того, Майнлу пришлось напомнить господину советнику, что хоть по законодательству обеих стран брак его подопечной с императором ли или с любым подданным Таски возможен, но в ближайшие три года осуществить его можно только с согласия ее официальных опекунов, коих ввиду отсутствия в Таске временно заменяет он.

Заняв свое место, Сайлейн чинно возложила салфетку на колени и, подражая присутствующим здесь леди, принялась свысока осматривать «конкуренток». Прямо напротив, буравя ее недобрым взглядом, восседала, иначе не скажешь, принцесса Велисская, печально известная в узких кругах Астония Глена. Несколько месяцев назад принцессу застукали за вызовом демона, и терпение родителей лопнуло. Астония, несколько лет посещавшая одну из ведьминских общин Велиссии и готовившаяся стать жрицей, теперь должна была выйти замуж, чтобы «муж выбил из тебя всю ту дурь, что мы не смогли». Интересно, кто-нибудь еще слышал о скромном хобби принцессы, или только она, присутствовавшая в тот день во дворце вместе с послом Кауряком, знает о падении этой особы?

Оскалившись в ответ на пренебрежительно поджатые губы принцессы, Сайлейн спросила:

— Ваша светлость, я так рада видеть вас. Это правда, что в Велиссии сменилась мода, и нынче надлежит носить антрацитовые тона вкупе с черной вышивкой?

— Думаю, вам, леди...

— Каталина Остальд, — быстро представилась Сайлейн.

— ...они не будут к лицу. Но если желаете, после трапезы мы могли бы уединиться и подобрать более достойные вас цвета. Как вы на это смотрите?

— Сочту за честь получить консультацию у самой принцессы Глена, — заверила Сайлейн, понимая, что ее высочество теперь тихо ненавидит пронырливую оппонентку.

Успокоившись насчет принцессы, Сайлейн посмотрела правее и натолкнулась на изучающий колющий взгляд еще одной девушки. В отличие от светловолосой и бледной Глена, эта особа имела рыжие выющиеся кудри, которые, судя по блеску, стали таковыми лишь несколько часов назад, и смуглую кожу, на которой к тому же недавно отметился южный стидарийский загар.

— Прошу прощения, леди... мы не представлены, но я хотела бы надеяться на ваше расположение, — начала было Сайлейн, но ее прервал Майнл, прошептавший: — Сейчас появится император.

Беспомощно разведя руками и так и не сняв перчаток, Сайлейн, как и все остальные гости, приподнялась, приветствуя его величество императора Вильгельма.

Внешне он ничем не выделялся из своей свиты: такой же высокий, подтянутый, темноволосый, как и советник, с бледным, слегка осунувшимся лицом и кулоном, висящим на шее. Решив не рисковать, Сайлейн оставила мысль о сканировании его ауры — единственный магический навык, который она удосужилась получить. К сожалению, чтобы осваивать чародейство на более высоком уровне, нежели уличные фокусы, необходимы были разрешение рода и проверка на кристалле истины. И если разрешение Корвус бы дал, то проверка на кристалле Сайлейн, постоянно вравшей о своем прошлом, ничего хорошего не принесла бы.

Когда император занял свое место во главе стола, все сели. Разговоры завязались вновь, но Сайлейн молчала, с величайшим вниманием разрезая кусочки мяса на тарелке. Она чувствовала, как на пальце проявляется кольцо и начинает выделяться под перчаткой.

— Прошу меня извинить, — поднявшись со своего места, сказала Сайлейн и спешно ушла, сопровождаемая молчанием. Вслед за ней вышел и Майнл, желая убедиться, что с сестрой их принцессы ничего не случилось.

Они не говорили до самых дверей отведенных ей покоев. И только перешагнув порог, Майнл позволил себе проявить чувства и обеспокоенно спросил:

— Как ты?

— Все нормально, только не выпалась.

— Почему ты ушла? Император может принять на свой счет и обидеться.

— Пусть лучше так, чем правда, — неопределенно ответила Сайлейн, уходя к окну. — Он мог почувствовать то, чего не следует.

— Вы пробудете здесь месяц и не всегда сумеете избежать его внимания. Более того, после сегодняшнего случая за вами могут начать наблюдать особенно пристально, моя госпожа.

— Пусть наблюдают, главное, чтобы не подходили. — Она сжала кулачки и прошептала:

— Исчезни.

Наблюдая, как исчезает бугорок на пальце, Сайлейн успокаивалась. Дождавшись полного исчезновения, быстро сняла перчатки и, протянув ладони Майнлу, спросила:

— Вы все еще носите крем для меня?

— Разумеется, — заверил посол, извлекая из внутреннего кармана камзола небольшую склянку. — Вы, госпожа, никогда не отличались аккуратностью ни на работе, ни тем более в жизни. Постарайтесь хоть здесь не проявлять этой своей черты.

— Гарантий дать не могу, — виновато пожала плечами девушка, с удовольствием следя за действиями посла и их последствиями. Царапины исчезали, как будто их никогда и не было. К сожалению, травмы, полученные зверем, не исчезали при обороте, и их приходилось вот так лечить.

— Тарон, узнай, что случилось, — тихо отдал распоряжение Вильгельм, провожая задумчивым взглядом девочку и посла. Она ушла без всяких видимых причин. Еще мгновение назад ела, задумчиво глядя то в тарелку, то перед собой, а спустя доли секунды сбежала к себе в комнату.

Он бы с удовольствием поступил так же, если бы мог. Но что позволено простым людям, не позволено правителю. К концу завтрака, когда гости успели обсудить все значимые и незначимые детали, с десятков раз выразить неудовольствие по поводу поведения ушедшей девочки, он наконец-то получил возможность высказать то, что должен был:

— С сегодняшнего дня начинается новый отбор. Испытания продлятся ровно месяц. По истечении этого срока вы станете либо моей законной женой, либо вернетесь домой с подарком, достойным статуса императорской невесты. Все сопровождающие должны покинуть усадьбу до полудня. Обеспечение безопасности берет на себя департамент безопасности короны.

Дорогие гости, — Вильгельм обвел глазами всех невест и улыбнулся, глядя, как влюбленно на него таращится девушка от темной гильдии, прибывшая на рассвете. Пожалуй, если бы он не знал, что это игра, Тарика имела бы все шансы стать его новой фавориткой. Но выбирать профессиональную воровку в жены... Нет, такого он не совершит. — Сегодняшний день у вас отведен на выбор нарядов, украшений, обуви — всего, что вы посчитаете нужным иметь, чтобы достойно представлять свой город, княжество или страну. Помните, что в вашем наряде должна учитываться не только придворная мода, но и традиции вашего дома. Желаю всем успехов.

Вильгельм поднялся и вышел. Вслед за ним провел инструктаж Скайтер:

— Третий этаж и крыша закрыты для посещений. Любой, кто будет замечен на запрещенной территории, выбывает из соревнования. Любой, кто будет замечен в порочащей честь и достоинство деятельности, также выбывает из соревнования. Удачи, дамы.

Подмигнув, он скрылся тем же путем, что и сюзерен.

— Леди Остальд, я могу войти? — постучавшись, спросил Тарон, замирая у дверей в покои графини.

— Входите, — разрешил фыркающий мужской голос.

Тарон незамедлительно прошел в покои и застыл, боясь пошевелиться. В комнате, развалившись на полу, отдыхали две кошки. Черная, как сама тьма, пума, фыркающая, лениво катала клубок ниток по ковру. Тигр с королевским спокойствием следил за развлечением

самки.

— Проходите, не нужно стоять на пороге, — прервал переживания телохранителя Майнл. О наличии у него амулета, трансформировавшего язык животного в человеческую речь, знали все, и Тарон успокоился. О выдержке посла Тааль-Ена также было известно многим. Даже в животной форме этот оборотень сохранял разум, которому завидовали многие.

— Его величество хотел узнать, что произошло с графиней? — спросил Тарон, избегая смотреть на пуму, которая, потеряв интерес к ниткам, перекатываясь с лапы на лапу, приближалась к нему.

— О, — посол фыркнул, — Кати всего лишь перенервничала слегка, и ее зверь захотел прогуляться. Вот мы и решили переждать приступ в комнате. Это все, что вы хотели знать?

— Да, благодарю, — поспешил откланяться придворный.

— Ты хорошо придумал, — удостоверившись, что шпик ушел, произнесла Сайлейн, становясь человеком.

— Опыт, девочка моя. Поживешь с мое и быстрее научишься пользоваться своей природой. На переговорах очень помогает.

— Я учту, — серьезно кивнула девушка.

— Боюсь, мне пора уходить, — прислушавшись к общему шуму внизу, проговорил посол. — Император выставляет посторонних, но помни, ты в силу своего возраста и статуса можешь требовать моего присутствия, если посчитаешь это необходимым.

— Я знаю, — с грустью откликнулась Сайлейн. — Передай детишкам привет.

— Обязательно, — заверил ее Майнл, обернувшись в дверях.

Сайлейн проводила его грустным взглядом и опустилась на диванчик, пахший мятой, — еще один знак присутствия здесь посла. Она надеялась доспать, но судьбе было угодно иное.

Стоило Сайлейн задремать, как в дверь снова постучали. Раздраженная, в помявшейся тунике и босиком — обувь она сняла перед превращением — девушка поспешила узнать, кто решил вторгнуться в ее обитель. И, рванув на себя дверь, застыла, с недоумением глядя прямо в серые глаза императора. Она прямо чувствовала, как медленно с ее лица сползает злость, сменяясь недоверием и паникой. Вильгельм тоже это заметил, но выдал свое отношение только уголками губ, которые дернулись, но так и не превратились в улыбку.

— Я могу войти? — забавляясь ситуацией, спросил император. Еще мгновение назад, стоя за дверью, он ощущал, что непрошеного гостя хотят как минимум покатать по полу, ныне же леди казалась такой растерянной, словно ее щелкнули по носу, забрали любимую игрушку и одновременно напугали до потери пульса.

— Да, — разрешила Сайлейн, отскакивая от двери и пряча руки за спину.

Вильгельм, решивший, что леди прячет выступившие когти, не уделил жесту должного внимания.

— Я могу присесть? — Он указал на покинутый ею диванчик. Дождавшись ее кивка, император присел и, втянув носом воздух, отметил: — Очень приятный аромат.

— Кошачья мята. — Сайлейн улыбнулась и опустилась в глубокое кресло напротив, подтянув под себя ноги. — Не думала, что оцените.

— Значит, пора поискать в своей родословной оборотней, — развел руками Вильгельм. — Вы, наверное, удивлены моим визитом?

Сайлейн кивнула, размышляя, что она такого совершила, что к ней пришел сам император.

— Все очень просто. Вы так напугали моего друга, — Вильгельм откинулся на спинку дивана и погладил место рядом, еще хранившее чье-то тепло, — что он наотрез отказался возвращаться, чтобы рассказать вам некоторые детали, которые мы объявили за завтраком.

Он пытливо посмотрел на нее, выискивая следы заинтересованности, но ничего, кроме прежней тревоги, не заметил.

— Вы меня боитесь, — констатировал он, когда Сайлейн зарылась глубже в кресло, реагируя на его приближение. — Ваш страх имеет основания? Или я не нравлюсь зверю?

— Нет, вовсе нет... — запротестовала девушка, не зная, как вежливо отвязаться от пристального внимания мужчины.

— Тогда дайте мне руку, — попросил Вильгельм, протягивая ей свою ладонь.

Обрадовавшись, что он не уточнил, Сайлейн с облегчением протянула ему некольцованную.

— И вовсе не боюсь, — по слогам произнесла девушка, улыбаясь, довольная тем, что так просто избежала объяснения.

— Я рад, — сказал Вильгельм и про себя отметил, что действительно рад этому. — В связи с моим присутствием в резиденции мы приняли решение, что третий этаж будет закрыт для посещений гостей, как и крыша, чтобы вы случайно не ушиблись.

— А ходить по лестнице в одиночку нам можно? — весело осведомилась девушка. Сейчас, когда он не выискивал в ее поведении каких-то смыслов, она почувствовала себя свободнее. — Или только по трое? И непременно с охраной?

— О, как я рад, что не пришлось вас на это уговаривать. Другие девушки так упрямылись этому нововведению, что я решил обойти его своим вниманием в нашей беседе, но если вы согласны...

Император, нет, сейчас он был именно Вильгельм, рассмеялся, заметив, как вытягивается у его собеседницы лицо и сквозь ошарашенную маску проступает негодование.

— Это шутка, успокойтесь. По лестницам можете передвигаться и в одиночку, но если захотите вечером выйти в парк, то лучше сообщить охране. Ваши стражи зайдут к вам сразу после моего ухода. Кроме того, на сегодня назначено посещение девушек портными. Подумайте, что бы вы хотели носить в это время.

— Хорошо, — кивнула Сайлейн, подтверждая, что приняла это к сведению. Но он так и не ушел.

Сидя перед ней на корточках и не выпуская ее руки, он задумчиво смотрел на нее, запоминая каждую черточку чуть хмурого, недовольного таким пристальным вниманием личика. Оно казалось ему донельзя забавным и милым. Даже когда сквозь человеческую маску начал проступать гнев зверя.

— Вам лучше уйти, — хрипло произнесла Сайлейн, понимая, что еще немного, и она не сдержится и сорвется, вцепившись ему в горло. Зверь не желал терпеть подобного внимания от кого-то за пределами семьи. Для него это был вызов, и он вынырнул, сметая все преграды, выстроенные благоразумием своего носителя.

Когда на него бросился зверь, Вильгельм так и не успел понять. Только инстинктивно ушел с траектории прыжка, не давая пуме вцепиться в горло. Но одним ударом животное не ограничилось, бросившись на него снова и повалив на пол.

Впоследствии он не мог вспомнить, почему не позвал на помощь стражу, едва девочка обернулась. Не мог объяснить и того, почему вместо попыток сбросить зверя, прижал его к себе и гладил до тех пор, пока не размылись очертания животного, и вместо него не

оказалась лежащая без сознания девушка.

Тогда он сделал то, что не смог объяснить самому себе и в чем не признался Тарону, когда тот, напуганный порванной одеждой друга, спрашивал причину. Он уложил ее на кровать, коснулся лица и, не удержавшись, под влиянием какого-то глупого сиюминутного порыва поцеловал, нежно коснувшись губами ее губ. В тот момент он был счастлив, что девочка смогла сохранить одежду при обороте.

Первым, что ощутила Сайлейн, приходя в себя, была боль. Всеобщая и всепоглощающая, она раздирала все ее тело. Нельзя было выделить ни ее источника, ни свободного от нее места. Девушка с трудом открыла глаза, пытаясь понять, где она находится и что случилось. Память возвращалась постепенно. Сайлейн помнила, что минуту назад разговаривала с императором, что он подошел слишком быстро, чтобы зверь не отреагировал... Демоны запретных миров, она бросилась на него. Зверь хотел любой ценой отстоять свою территорию и не слушал доводов человека.

Сайлейн протяжно выдохнула, представляя, что с воздухом уходит и боль. Пара вдохов, и она уже может спокойно лежать. Попыталась пошевелиться и вновь пришлось сжимать зубы, чтобы не закричать в голос. Но не это оставалось для нее загадкой. Сайлейн не понимала, почему она лежит под уже знакомым балдахин, без ограничителей оборота, а не сидит под стражей или, что в такой ситуации было наиболее правильным вариантом, не лежит мертвая в гробу. Ведь по законам Таски нападение на любого представителя монаршей фамилии каралось смертью на месте... Неужели император Вильгельм так боится осложнения отношений с Тааль-Еном?

Надеясь избавиться от неприятных ощущений, Сайлейн обернулась, рассчитывая, что правильная смена ипостаси восстановит безболезненную связь со зверем, и она, наконец, сможет подняться с кровати. Как говорил император — «посещение портными»?

Вернувшись в человеческую форму, Сайлейн с радостью констатировала отсутствие боли и села. Перед глазами все поплыло, намекая на необходимость ограничения резких движений, и девушка уже собиралась так поступить, улегшись обратно.

— Леди, леди, вы очнулись. Как вы? Полежите, я сейчас позову целителя, — сказала разбуженная служанка, перемежая речь охами-ахами. Она подорвалась со своего места и, не слушая возражений, уложила Сайлейн обратно в кровать, обещая привязать одеяло к кровати, если девушка продолжит протестовать.

— Как вы не понимаете, — взывала к ее совести служанка, — что я скажу Вильгельму, если вы упадете и поранитесь? Он же отвечает за всех невест перед их родственниками. Как думаете, посол Майнл скажет ему спасибо, если вы свернете шею на лестнице?

— Прикажете теперь брать охрану, чтобы спуститься? — прыснула в кулачок Сайлейн, вспоминая беседу с императором.

— Я рада, что среди этого курятника нашлась хоть одна здравомыслящая леди, — на полном серьезе сообщила служанка и тихо добавила: — Надеюсь, Вильгельм хоть раз послушает свою тетюшку.

С этими словами она вышла, оставив Сайлейн осмысливать сказанное. То есть эта немолодая женщина в скромном сером платье — тетя императора? Тогда почему она сидела с ней? Вознамерившись задать этот вопрос, как только женщина вернется, Сайлейн послушно лежала в кровати, думая, что ей теперь делать. Слишком странные вещи творились вокруг нее. Во-первых, император пришел сам, хотя мог приказать, если не этому пугливому

стражу, то советнику или еще кому-нибудь из свиты... У него, в конце концов, есть целый отдел. Во-вторых, ей даже не прочитали нотацию за оборот, хотя обычно за такое в лучшем случае полагалось ограничение свободы. Хотя передвижение ей ограничили, приставив сиделку, готовую привязать ее к кровати. В-третьих, сама сиделка. С каких пор монаршие особы подрабатывают столь недостойным их статуса занятием? Или сейчас проходит следующий этап отбора — понравиться родственникам? Стоит уточнить у остальных девушек, но сначала... выпутаться из одеяла и получить разрешение покидать комнату. И последний вопрос: почему изображения этой тетушки не было среди просмотренных ею портретов? Или была, но Сайлейн не запомнила? Вряд ли.

Еле слышно, а для человеческого слуха и вовсе незаметно скрипнула дверь, и спустя несколько секунд в комнату вернулась тетушка, за ней следовал пожилой мужчина, а вот последнего гостя Сайлейн видеть не хотела и быстро перевернулась на другой бок. Тетушка, заметив ее маневр, фыркнула.

— Леди Каталина, — обратился к ней Целитель, приседая перед ее недовольной физиономией, — разрешите вас осмотреть?

— В этом нет необходимости, — отрезала Сайлейн, поднимаясь в положение сидя. — Все уже прошло. Вам достаточно посмотреть ауру. Вы сразу поймете, что связь восстановилась. Кроме того, я уже контролирую своего зверя и могу отвечать за наши поступки.

Целитель недоверчиво качнул головой, но ауру просканировал.

— Да, вы правы, леди. Связь восстановлена, но его величество хотел бы убедиться, что вы не пострадали в физическом плане.

— В этом также нет необходимости, — зло выдохнула Сайлейн. Она терпеть не могла все эти медицинские осмотры. Зверю они также не нравились, и уговорить его не кусать целителей приравнивалось, по ее внутренней шкале, к подвигу. — После повторного оборота все повреждения от разорванной связи уходят, ведь это не физические изъяны. И кому как не вам, сэр Аллектор, это знать.

И только заметив, как нахмурился император, как посерьезнела тетушка и, что самое гадкое, улыбнулся Аллектор, Сайлейн поняла, что в порыве проболталась. Узнать Аллектора Савроса в этой маске, как они называли особо качественные личины, было практически невозможно, если бы не запах. Да и свою любимую роль он всегда играл безупречно. Пожилой седоватый целитель, заиклившийся на своей работе и ищущий любую возможность помочь ближнему. Порой с летальным исходом. Как же быстро он объявился, или это она так долго не приходила в себя?

— Леди Каталина, — вкрадчиво, ласково и оттого особенно страшно начал император, — откуда вы знаете сэра Савроса?

Сайлейн быстро перевела взгляд с Вильгельма на Аллектора, размышляя, что бы потолковее соврать. Но, к ее счастью, лгать ничего не пришлось.

— Вильгельм, как тебе не стыдно, — начала отчитывать племянника тетушка, — навязался с нами к бедной девушке, а теперь еще заставляешь ее волноваться. Разве ты не знаешь, что у сэра Савроса есть своя клиника в Велиссии. Наверняка леди имела честь слышать о столь прославленном докторе. Да, милая?

— Да, ваше...

— Не стоит, дорогая, здесь все свои, — слово «свои» она выделила особо, и Сайлейн поняла, где уже видела эту женщину. Мадам Катрин Стольд была тетей ныне здравствующего

монарха и по совместительству главой темной гильдии столицы. Да уж, ваше величество, родня у вас что надо. В этот момент Сайлейн как никогда порадовалась тому обстоятельству, что хоть раз в жизни послушалась сестру в точности и в столице брала работу только через посредника.

— Вильгельм, милый, оставь нас. Видишь, девочка хочет пооткровенничать со мной, — с улыбкой крокодила произнесла мадам Стольд.

— Как вам будет угодно, тетушка, — поспешил откланяться император. Он уже знал, что после беседы с девочкой Катрин ответит ему на те вопросы, которые будут касаться безопасности. А ответы на другие он найдет сам.

Едва за императором закрылась дверь, атмосфера в комнате тут же накалилась.

— А теперь правду, милая. — Мадам Стольд присела в кресло. — Аллектор, а ты сам не припоминаешь эту особу?

— Скажем так, догадываюсь, — неопределенно ответил Целитель. — И, Катрин, думаю, если ты дашь девушке клятву о неразглашении, она согласится поделиться с нами своим прозвищем, да, малышка?

Сайлейн кивнула, понимая, что признаваться придется. Все равно по истечении этого месяца она исчезнет из Таски и больше не вернется. Корвус давно предлагал ей поработать в своем отделе, вот там она и обоснуется под защитой принца и с полной свободой действий, ну почти полной... Мадам произнесла требуемые слова и качнула головой в сторону Целителя, намекая, чтобы и он повторил ее действия.

— Аллектору не нужно этого делать, — пояснила Сайлейн, — мы знакомы.

— Даже так? — Мадам Стольд повернулась к мужчине: — Аллектор, ты знаешь эту особу?

Целитель присмотрелся и отрицательно покачал головой.

— А если так? — Сайлейн закатала рукав и показала ему свое предплечье, где почти выцветший виднелся маленький рисунок котенка, играющего с клубком.

— Котенок, — выдохнул он. — А ты изменилась, малышка. И как тебя угораздило попасть в отбор?

— Котенок? — переспросила мадам. — Одна из лучших профессиональных воров?

— Я бы так не сказала, — открестилась от сомнительной славы Сайлейн. — Просто связи и очень много удачи, которая повернулась ко мне обратной стороной...

— Да, интересный поворот у нас намечается, девочка. Знаешь ли ты, что Вильгельм хочет, чтобы тебя охраняли особо, более пристально.

— Можете его отговорить?

— Без ссылки на твой род деятельности — нет. Он заинтересовался, и я была бы рада его интересу, если бы не...

— Не мое хобби? — подобрала самое невинное определение своему занятию девушка.

— Да, вора в семье он не потерпит.

Аллектор фыркнул и выразительно покосился на Катрин. Та только неодобрительно качнула головой, как бы говоря: это к теме не относится.

— То есть если я скажу ему об этом, меня выгонят с отбора? — начала спешно просчитывать пути отступления Сайлейн.

— Скорее всего.

— Отлично, — воспряла духом Сайлейн.

— Не хочешь стать императрицей? — прищурился Целитель, присаживаясь на кровать.

— Нет, — покачала головой девушка и перекрестилась. — Мне графского титула выше крыши хватает, и, хоть обязанностей и ответственности много меньше, я не справляюсь. Сестре приходится следить и за моими землями, и за своими.

— Раз я поклялась сохранить твою тайну, прояснишь нам свою связь с Корвусом?

— Он женат на моей сестре, — коротко пояснила Сайлейн.

— Принцесса Лузаника тоже имеет подобное хобби?

— Нет, что вы! Как вы подумать такое могли! — оскорбилась за сестру девушка.

— Приношу свои извинения, — развела руками мадам Стольд. — Сделала ошибочные выводы.

— Да, — согласилась Сайлейн, прикоснулась к подбородку и спросила: — А что вы здесь делаете? С чего вдруг император собрал на одной территории столько членов темных гильдий?

— Видишь ли, — задумчиво начала мадам, пристально наблюдая за перемещениями Аллектора. А тот подошел к окну, но встал так, чтобы с улицы его не заметили. — Что ты знаешь о прошлых отборах?

— Участницами были аристократки, — выдала после непродолжительного раздумья девушка и, как бы извиняясь, пояснила: — Я не интересовалась придворными новостями.

— В таком случае если кратко, то артефакт так и не выбрал окончательно, как и Вильгельм. Но в ходе смотрин многие участницы пострадали. Не очень серьезно, но достаточно, чтобы выбыть из отбора. Кто-то не хочет, чтобы мой племянник женился, и делает для этого все.

— И вы не нашли его?

— В противном случае здесь не было бы столько охраны. И, знаешь, в такой ситуации я рада, что и ты, Кати, здесь оказалась. Помоги Тарике и Аллектору сохранить девочек целыми и невредимыми, и я сделаю, что смогу, для тебя.

— Не нужно и просить. Я в стороне не останусь, — заверила Сайлейн, — ведь они и против меня замышляют. Только что делать с императором...

— Это мои заботы, а ты отдыхай. — Мадам поднялась с кресла и кивнула Аллектору на дверь.

— Подождите, — позвала Сайлейн, — сколько я проспала?

— Порядка пяти часов, — бросив быстрый взгляд на циферблат наручных часов, сказала тетушка, — портные еще в резиденции, если желаешь их принять, я позову.

— А можно использовать свой гардероб?

— Нежелательно, но я договорюсь. Еще что-нибудь?

— Нет, спасибо, вы очень добры, — поблагодарила Сайлейн, откидываясь на подушки.

— В таком случае отдыхай.

Мадам Стольд покинула комнату, придерживаемая под локоток Целителем.

Чтобы скрасить ожидание, Вильгельм разложил перед собой все пять досье. Каждый отбор находились одна-две объединяющие всех черты, которые должны были присутствовать у той, первой девочки-воровки. Была уже установлена ее принадлежность к древнему роду, связь с темным искусством — именно из-за этого и допустили Астонию Глена, надеясь узнать что-либо еще; был определен возраст, который, естественно, с каждым годом возрастал и сейчас составлял шестнадцать лет — из нынешних претенденток столько было Каталине и Талере. Разумеется, учитывали внешность, но ничего постоянного не нашли, ибо

девушки в большинстве своем следовали моде с молодых ногтей и то, как бы они выглядели без вмешательства целителей, представить было невозможно.

В этот раз собранные досье грешили таким количеством недочетов и темных пятен, что Скайтер, получив итоги работы своих агентов, буквально рвал на себе волосы. Делишки принцессы Глена всплыли по чистой случайности — посол Таски был в течение нескольких месяцев ее любовником. Саану Гросток из-за дефектов внешности — пары мелких шрамов на лице — родители начали выводить в свет только после свадьбы младшей дочери, и теперь сложно было установить, как и когда она их получила — перед самым дебютом или с рождения. Да и как родители, будучи далеко не самыми бедными дворянами, допустили их появление? Неужели у четы Гросток не хватило денег на целителя? Мадлен Фенесси радовала чересчур чистой для своей профессии биографией, что давало повод сомневаться в ее подлинности. Ее проверкой сейчас и занимались все восточные агенты. Пока, кроме связи актрисы и эмира Салуна, ничего не выявили. Но такое покровительство наводило на безрадостные мысли о причинах, побудивших восходящую звезду участвовать в смотрах. Пожалуй, единственной, в чьей биографии все казалось кристально чистым, была Талера Скон. Родители и не думали скрывать ни способ, которым получили дворянство, ни колдовства, признавая, что их дальний предок служил темным магом при дворе предыдущей династии Толь-и-Саггон, а это были наследники Малиора, приведшего демонов в этот мир, враги императора. Проклятый род, уничтоженный и забытый.

Вильгельм тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и обратился к последнему, самому тонкому и новому досье, которое ему доставили всего час назад. Каталина. Девочка-загадка, находящаяся под покровительством принца Корвуса, имеющая личное и, судя по словам Тарона, близкое знакомство с послом, обладающая второй ипостасью, выдающаяся долю настороженности по отношению лично к нему и каким-то образом связанная с Аллектором. Все, кроме последнего, он мог объяснить. Скайтер так договорился с Майнлом, и посол предоставил некоторую информацию о девочке. И все сошлось, если бы не Аллектор. Как родственница принца Корвуса могла познакомиться с убийцей? Или и она была его заданием? По проверенной информации, однажды он отошел от договора и сохранил жизнь жертве... Это была она?

Заслышав шаги на лестнице, Вильгельм сдвинул папки на край стола, ожидая либо очередного дополнения к мозаике от агентов или тетушки с Аллектором, либо Скайтера и Тарона с новостями и причитаниями. Эти двое неосмотрительно вызвались сами проводить смотры, за что теперь и расплачивались. Но, как оказалось, даже императорское чутье может подвести. Постучавшись, в комнату вплыла Тарика Литеса, временно исполняющая обязанности внутренней охраны для девушек и по совместительству роль невесты.

Она присела на диванчик, грациозно повела плечами, демонстрируя широкое декольте, и усмехнулась, заметив, как скользнул, но в ту же секунду вернулся взгляд его величества. Тем не менее маленькое удовольствие от осознания собственной привлекательности Тарика получила.

— Какие-нибудь вопросы? — Император кивнул девушке, предлагая высказаться.

Она пару раз вздохнула, потерела платочек, зажатый мертвой хваткой в правой руке и, останавливаясь после каждого слова, начала.

— Ваше величество, я бы хотела вам сказать кое-что, — будто решаясь на что-то, слегка дрожащим и полным тревоги голосом сказала Тарика и, сменив тон, продолжила: — Ни одна девушка из тех, с которыми я имела честь говорить, не заподозрила меня в обмане. В ходе

части первой плана мадам мне удалось узнать следующее: искренне рады находиться здесь Талера и Саана, Астония чего-то ждет, Мадлен делает вид, что ей все равно. К сожалению, из-за ее определенного таланта и запрета с вашей стороны на глубокое сканирование — что я считаю не совсем разумным — узнать про ее к вам отношение не удалось. Посещение портными прошло без эксцессов. Разве что к леди Каталине они не заходили. Когда я поднималась к вам, их остановила мадам. Она пообещала, что зайдет к вам сразу после решения проблемы с мастерами. Насколько я поняла, Каталина не хочет их принимать. Прошу устроить какое-нибудь мероприятие, чтобы я могла обыскать комнаты девушек. Пока все.

— Сообщи о конкурсе Скайтеру, пусть займется, — кивнул Вильгельм и добавил: — Тарика, какова вероятность, что ты при проведении глубокого сканирования успеешь среагировать на мгновенную смену ипостаси оборотня?

— Невелика. При сканировании внимание рассеивается, вы же знаете, ваше... — не понимая к чему вопрос, принялась пояснять Тарика.

— Ты не ознакомилась с информацией о девочках, — констатировал Вильгельм.

— Прошу прощения, еще не успела.

— Тогда спрошу иначе. Как тебе леди Каталина? Не тревожит?

— Она странная, — анализируя свои впечатления, высказала Тарика. — Такое чувство, что мы встречались. И что-то еще... пугающее...

— Тарика, — ласково начал Вильгельм, — а как вы относитесь к оборотням?

— Я с ними не работаю, — открестилась от перспективы наемница.

— Уже работаете. Леди Каталина — оборотень. Постарайтесь учесть это при общении и не смотреть на нее пристально: зверь может кинуться, — предупредил император, непроизвольно потирая шею. И только поэтому он не заметил, как его собеседница стремительно побледнела, по ее лицу прошла судорога, а пальцы сжались в кулаки.

— Я учту, — сухо, без тени эмоций заверила Тарика. — Разрешите идти?

— Прошу. — Император приподнялся, прощаясь.

В самых дверях наемница разминувшись с мадам и Аллектором. Целитель, пребывавший в состоянии легкой задумчивости, кивнул вниз и показал два пальца. Поняв, о чем он просит, Тарика медленно побрела к его покоям. Им было что обсудить наедине.

Войдя, мадам Стольд и Аллектор по праву близких императору людей, нимало не стесняясь, заняли свободную мебель. Впрочем, никто из них начинать разговор не торопился.

Вильгельм также не спешил, собственноручно внося новую информацию в досье участниц. Лишь широким росчерком дописав последнее слово, он вновь взглянул на пришедших и чуть приподнял бровь, выражая нетерпение.

— Что вы хотите узнать, ваше величество? — не спешила рассказывать открывшуюся ей правду Катрин.

— Что связывает Каталину Остальд с Аллектором? — не раздумывая, чересчур зло для ситуации задал наиболее интересующий его вопрос император. Все остальное беспокоило его в меньшей степени и могло потерпеть.

— Мальчик мой, мягче, прошу тебя, — с ласковой полуулыбкой пожурила племянника леди. — Факт их знакомства не должен тебя так волновать. Тори, расскажи Вильгельму про милую девочку, которую ты однажды встретил в Тааль-Ене.

— С удовольствием. Возможно, вы знаете, ваше величество, что какое-то время я провел

на территории Союза Двойственных Лиц? — Получив утвердительный кивок, Целитель продолжил: — Это был своеобразный отпуск, так как все темные гильдии обратной имеют одного главу, близкого к королевской семье, и любое задание необходимо согласовывать. В противном случае... отпуск может затянуться надолго и перерасти в длительную болезнь. Обратни всегда вычисляют чужаков на «ура», забывая собственные распри. Впрочем, вам это известно не хуже меня...

— Дальше, — потребовал император, избегая темы взаимоотношений чужаков и кланов.

— Скажем так, я оказал одну услугу жрецу Таоки, и он, как у них принято, пригласил меня к себе в дом. А Каталина просто гостила там. Разумеется, я не знал, что девочка из высшей аристократии, и порой разговаривал с ней, как и с остальными детьми хозяина и его учениками.

— И больше ничего? — допытывался Вильгельм, сложив пальцы домиком, чтобы не стучать ими по столу.

— Клянусь Таокой.

— Не думал, сэр Саврос, что вы так близко к сердцу приняли их божество. Но, предположим, я поверю вам. На этот раз.

— Благодарю, ваше величество. В таком случае я могу покинуть вас?

— Идите, — коротко распорядился Вильгельм, теряя к нему интерес. — Леди, теперь не могли бы вы высказать свои соображения по поводу девушек. Вы единственная имели возможность поговорить со всеми.

— Лучший вариант — Талера Скон. Она получила должное образование, сможет организовать прием и развлечь гостей. Кроме того, женившись на ней, ты продемонстрируешь, что древность рода не единственная ценность при дворе и люди любого происхождения могут добиться вершин карьеры, если приложат усилия.

— Обещаю присмотреться, — сухо заверил император. — Кто-нибудь еще привлек ваше внимание?

— Кто-нибудь или ранее упомянутая особа?

Получив просьбу задержаться, Тарика изменила свои планы и вместо того, чтобы пойти познакомиться с оборотницей, осталась на третьем, закрытом для невест этаже. Здесь можно было расслабиться и перестать играть. Девушки не смогли бы попасть сюда, даже если бы захотели. На обеих лестницах, ведущих сюда, стояла охрана, а потому даже слуги не имели шанса лишний раз подняться к монарху.

Кроме императора здесь же расположились советник Скайтер и Тарон, личный телохранитель его величества и, по одной из сплетен, весьма близкий друг монарха. Впрочем, никаких весомых доказательств связи императора и стража никто так и не получил.

Помимо покоев императорской свиты, занимавших треть этажа, отделенные от остальной части библиотекой, расположились четыре комнаты кладовых, которые к величайшему неодобрению слуг, вынужденных освободить помещения, выбрали мадам, Аллектор и она, Тарика. Эти комнаты не поражали размерами, все-таки в усадьбе имелась специальная кладовая, зато окна выходили во внутренний дворик, где имелась и лазейка в парк.

Решив не испытывать удачу, проверяя, какую из комнат заняла мадам, а какую Целитель, Тарика опустилась на мягкий пуфик, каковых в коридорах было множество, и девушка

поначалу недоумевала: зачем столько? Впрочем, уже за завтраком этот вопрос прояснился. Даже служанки, обслуживающие комнаты, не говоря уже о девушках, две из которых прибыли с компаньонками, затягивались в корсеты, напрочь игнорируя такие «низменные» вещи, как удобство и свобода дыхания. Как служанки умудрялись в такой одежде убираться в комнатах, не укладывалось в голове наемницы. Хотя привычка — основа жизни. И наемница допускала, что эти пыточные одеяния стали для девушек чем-то сродни ее кинжалу и магии — неотъемлемой частью жизни.

Лично ее наряд, не отличавшийся роскошью, зато поражавший обширным декольте, был на редкость практичен. При должной сноровке избавиться от него было возможно за считанные секунды. А уж под ним Тарика носила целый арсенал, благо пышная юбка скрывала притороченные к бедрам кинжалы, тонкий кортик, а уж сколько тааль-енских отравленных игл пряталось в рукавах и прическе мнимой невесты...

Но все же Тарика нервничала. И одним из раздражающих факторов являлось присутствие на задании Аллектора. Все знали основную специализацию Целителя и его расценки, а также то, что у наемника есть определенные связи в двух сиятельных фамилиях. Таким специалистом, как он, разбрасываться не будут. А вот она... Тарика прекрасно осознавала, что в физической силе проигрывала, и если пропустит хоть один удар...

— Тари, малышка, не могла бы ты не думать так явно о плохом, — насмешливо попросил Целитель. — Ты так распереживалась, что даже моего приближения не заметила. И эта маска... Позор на твою головку.

— На твои седины, — ощерилась Тарика. — Ты так топал, что я решила, будто какой-то служба несется сломя голову докладывать. И не стыдно?

— Ни капельки, — заверил девушку Аллектор, бухаясь рядом и вытягивая ноги. — Здесь поговорим, или зайдешь?

— Зайду.

Одним плавным движением Тарика приподнялась с места и испытующе воззрилась на мужчину.

— Подними старика, — попросил тот, сияя белозубой улыбкой, и пожаловался: — Радикулит замучил.

— И это говорит Целитель, — попеняла девушка, рывком ставя коллегу на ноги.

— Да, видишь ли, мои расценки так высоки, что мне не по карману. А обратиться к кому-то менее именитому гордость не позволяет.

— Ах, гордость...

— Да, радость моя, но если ты знаешь какой-нибудь надежный способ избавиться от моей проблемы... — хитро начал Аллектор.

— Знаю, но только наедине, — дала согласие на невысказанный вопрос Тарика. А что? Аллектор являл собой образец мужественности, когда переставал носить маску и притворяться стариком, и сейчас выглядел потрясающе, как и подобает в его годы и при его силе. Голубоглазый подтянутый брюнет с косичкой до пояса довольно усмехнулся и повел напарницу к себе.

Оставшись в одиночестве, Сайлейн заскучала. Казалось бы, наконец-то выдалась тихая спокойная минутка, которую можно провести с пользой: поспать, или почитать, или подумать о своем поведении. Но ни к чему из перечисленного у девушки не лежала душа. Может, она бы так и не нашла применения своему свободному времени, если бы не шкатулка,

попавшаяся ей на глаза. Видимо, кто-то из слуг перенес ее в комнату или Сайлейн сама это сделала машинально. В любом случае шкатулка напомнила девушке о необходимости кое-что сделать, несмотря на полное нежелание шевелиться.

Дотянувшись до шкатулки и расположив ее в ногах, девушка задумалась. Для дальнейших действий ей нужны были бумага и карандаш. Тяжко вздохнув, она пересилила лень и поднялась, про себя отмечая, что неплохо было бы и переодеться, а после и стараниями шкатулки перетащить часть своего гардероба из дома в Тааль-Ене сюда. Быстро освободившись от официального костюма, Сайлейн надела коротенькое свободное платьице, поверх него длинный халат на случай, если придет кто-то посторонний, и, утонув в теплом мехе тапочек, пошлепала до двери, в которую пока так и не удосужилась заглянуть. Как она и предполагала, за нею помещался кабинет. И если дизайн и обстановка помещения, а также набор перьев на столе оставили Сайлейн равнодушной, то бумагу и россыпь карандашей она сгребла и торжественно вынесла в спальню. Плюхнувшись на кровать и скрестив ноги, девушка приступила к составлению списка вещей. Потратив в муках выбора более получаса, изломав выступившими когтями два карандаша и перепортив пачку бумаги, Сайлейн, не мудрствуя лукаво, написала: «Вся одежда из зеленой комнаты». В отличие от гардероба, в котором хранилась экипировка на все случаи жизни, зеленая комната принимала в свои недра только повседневную одежду. Здесь висела чистая форма пансиона, национальная одежда, которую Сайлейн обожала, и костюмы для работы со всей необходимой обувью.

Едва записка упала на дно шкатулки, как оттуда начали буквально высыпаться запрошенные вещи. Взыв от осознания собственной глупости, еще полчаса Сайлейн разделяла кучу на рабочую экипировку и одежду для мероприятий, то и дело получая шишки, от выпрыгивающей из чудо-ящичка обуви. И только убедившись, что рабочих туник, штанишек и прочей радости не осталось, девушка пошаркала в коридор. У дверей ее встретила стража, и Сайлейн, не смущаясь, озадачила их поиском служанок, которым как бы полагалось ей помогать.

Понаблюдав некоторое время за проворной работой прислуги и убедившись, что ее любимые туники с полутораметровыми рукавами раскладывают правильно, Сайлейн, решив, что не слишком шокирует благородную публику, отправилась в гости к принцессе Глена. Найти покои ее высочества не составило труда. Даже если бы Сайлейн и не обладала животным чутьем, пропустить удушающий аромат любимой туалетной воды принцессы смог бы разве что человек, полностью лишенный обоняния. Сморщившись от сильного запаха, девушка поняла, что на нюх этой ночью может не рассчитывать. Рецепторы полностью вышли из строя, не справившись с испытанием.

Сайлейн постучала и прислушалась. Доносившийся из комнаты смех смолк, и в тишине особенно четко раздались шаги. Дверь приоткрыла камеристка принцессы, придирчиво оглядела внешний вид графини и, поджав губы в знак презрения, все же пропустила вечернюю гостью в покои своей госпожи. Оценив хаос, царящий в гостиной, и отсутствие принцессы, Сайлейн улыбнулась и приготовилась ждать. Она слышала, как в спальне подгоняемый приказами Астони, один из телохранителей шнурует ей корсет. Слышала она и тихую музыку по соседству, и шепот Целителя с его гостьей наверху, и голос тетушки, распекавшей императора. Слышала, но ничего не говорила, сохраняя право людей на личную жизнь, пусть даже они и не закрыли окна.

— Желаете чашку чаю? — предложила камеристка, отрывая Сайлейн от подслушивания.

— Если вам не тяжело... — согласилась девушка и улыбнулась той особой улыбкой, от

которой хотелось улыбаться в ответ.

— Нет, конечно, — заверила ее компаньонка принцессы. Уголки ее рта помимо воли чуть приподнялись, превращая тонкую линию в полукруг. — Мое имя Шисира.

— Вы давно служите у принцессы? — поинтересовалась Сайлейн, наблюдая, как ей заваривают чай.

— Сколько себя помню, — отозвалась Шисира. — Мой отец — друг нашего советника, так что я с рождения была при дворе, а потом понравилась принцессе, и она взяла меня в свиту.

— Наверное, тяжело вам здесь? Из свиты прибыли только вы...

— Нет, что вы. И нас было значительно больше. Но император приказал всем уйти. Знали бы вы, какую истерику устроила принцесса советнику... — Шисира улыбнулась по-настоящему, вспоминая что-то очень приятное. Ее глаза засияли, а морщинка на лбу разгладилась. — И он не выдержал и разрешил. Надеюсь, его величество не очень его накажет. Все-таки отказать нашей принцессе сложно.

— Знаю. — Сайлейн задумалась: спрашивать или нет? — Шисира, а лорд Остин еще служит при дворе?

— Его отстранили. — Мигом вылинявшая улыбка камеристки заставила Сайлейн напрячься.

— За что?

— Шпионаж и невыполнение своих обязанностей, — скупое, просто чтобы отстали, бросила Шисира.

— Жалко, — вздохнула Сайлейн, понимая, что ничего больше узнать не удастся, да и опасно. — И как к этому отнеслась принцесса?

— Никак, — холодно ответила Астония, выходя из комнаты. — Шисира, сходи на кухню. Прикажи подать торт к чаю.

— Да, ваше высочество, — бросилась исполнять компаньонка.

— Леди Каталина, — обратилась к Сайлейн принцесса, пронзая ее таким многообещающим взглядом, что девушка почувствовала, как по ее телу пробежал неприятный холодок, — вы хотели посмотреть мои наряды...

— Я сожалею, что заставила вас прерваться, — повинилась Сайлейн, — я просто хотела поговорить с кем-нибудь. Но с остальными девушками я в силу обстоятельств познакомиться не успела. Поэтому не считите за грубость мой приход. Я правда не хотела вас прерывать.

— Слышала? — понятиливо кивнула на дверь принцесса. — А по запаху найдешь?

— Что вы, — развела руками Сайлейн, — ваши духи столь ароматны, что ничего другого просто не замечаешь.

— Значит, я правильно сделала, разлив флакон, — заметила Глена.

— Да.

— Оборотни кроме тебя здесь есть?

— Пока нет.

— Отлично. Вижу, ты девочка умная. Слушай и запоминай. Император твоим не будет, а потому ты или со мной, или против меня. Хочешь ощутить на себе мой гнев?

— Нет, госпожа, — искренне ответила Сайлейн, изображая испуг. Вышло плохо, но, видимо, для Глена и этого было достаточно.

— Вот и умница. Значит, будешь докладывать мне обо всех посторонних запахах на императоре и не забудь разузнать, чьи они. Понятно? — Девушка кивнула. — За службу

получишь награду. Что-нибудь из моих украшений. Устраивает?

— Более чем, — согласилась Сайлейн.

— В таком случае прошу к столу... Шисира, вот мерзавка, куда она подевалась?!

— Вы отправили ее на кухню, — вмешалась в поток ругани девушка.

— Она слишком долго ходит, — прошипела Астония, падая на диван.

— Дорогая, ты слишком строга к ней, — заметил бархатный мужской голос.

За спиной у принцессы, положив ей на плечи ладони, стоял высокий поджарый молодой человек с несколько женскими чертами лица, которые, впрочем, его совсем не портили, и узкими восточными глазами-щелками, полными тьмы.

«Демоны седые...» — подумала было Сайлейн, но замерла, поймав насмешливый взгляд темных омутов. Их обладатель еще и чуть поклонился, давая понять, что он все слышал.

— Не стоит звать моих собратьев, — ласково посоветовал демон, перетекая к принцессе на диванчик, — они могут и явиться на твой зов.

— Без ритуала вызова? — вырвалось у девушки, прежде чем она успела осознать, что и у кого спрашивает.

— Без, сатино^[2], — ухмыльнулся демон, видя, как бледнеет лицо девочки.

Наверное, вот почему сестра сама никогда не ругалась вслух и не поощряла упоминания демонов.

— Что такое «сатино»? — спросила Сайлейн, всматриваясь в лицо демона в поисках лжи.

— Потом узнаешь, — отмахнулся мужчина и обратился к любовнице: — Милая, присмотри за девочкой.

— Она может пригодиться?

— Более чем.

— Придешь завтра? — попросила принцесса, цепляясь за рукав любовника.

— Обязательно, — поцеловал ей руку демон. — Не гоняй служанку. Она устает, и мне труднее тянуть из нее энергию.

— Да, дорогой, — кротко согласилась принцесса, — но поторопи ее.

Контур мужчины расплылся и исчезли. Девушки оказались наедине.

— Я пойду, — торопливо встала Сайлейн.

— От него не убежишь, если хоть однажды встретишься, — рассмеялась Астония, тоже поднимаясь. — Ригран найдет тебя. Не заставляй нас тратить время на твои поиски.

— Я учту... Шисира мертва?

— Что ты, иначе как бы мы обошли защиту.

— Понятно... Когда я получу от вас указания?

— Завтра, перед завтраком.

— Да, госпожа. — Сайлейн поклонилась и ушла, решив играть пока по их правилам: ведь с сумасшедшими лучше не связываться, а принцесса, должно быть, лишилась ума, раз провела сюда демона...

Плотно притворив за собой дверь, Сайлейн хотела было отправиться к себе, но подумав, что и там будет этот ужасный запах, от которого у нее уже начала кружиться голова, решила найти Целителя. Она поднялась по лестнице и замерла, натолкнувшись на стражей. Два молодых человека в форме имперских цветов поклонились ей, и один из них, старший в паре, холодно произнес:

— Этаж закрыт для посещений.

— Я знаю, — покаянно сказала Сайлейн и, напустив побольше моляб в голос, попросила: — А можно мне господина Целителя?

Договорив, девушка картинно сползла на руки другому стражу, в последний момент успев поменять траекторию падения — перспектива свернуть шею на лестнице ей не улыбалась. Мгновенно растеряв всю свою браваду, стражи переглянулись, и старший, перехватив девушку поудобнее, понес ее к сэру Аллектору, надеясь, что у леди обычный обморок от недостатка воздуха.

Аллектор открыл дверь без особой радости, а увидев, кто стоит на пороге, едва удержался от улыбки. Рассмеялся он лишь тогда, когда юноша, получив заверения, что здоровью леди ничего не угрожает, удалился на пост. Сайлейн с укоризной взглянула на коллегу и поинтересовалась:

— Вы уже закончили с Тарикой?

Целитель оказался выше обычных человеческих чувств и не удивился такой постановке вопроса.

— Да.

— Она еще здесь? — продолжала допытываться девушка.

— Отправилась к себе.

— Тогда я остаюсь у тебя! — радостно поставила в известность Аллектора Сайлейн.

— С чего бы это?

— Спустись на наш этаж и узнаешь. В любом случае сегодня я работать не смогу: ничего не чувствую.

— Кто-то цветы подарил? — сочувственно спросил Целитель, зная о «теплом» отношении оборотней к цветам.

— Хуже, Глена духи вылила. И не злорадствуй, — стукнула кулачком в пресс мужчины девушка. — Лучше поступи как рыцарь и одолжи мне свои покои.

— Разве что спальню.

— Эх, что же обо мне подумают... Совсем мою бедную девичью честь не бережешь.

— А зачем? — театрально удивился мужчина. — Разве леди не справляется?

— Справляется... Так где, ты говоришь, свободная постель?

— Кати, вот проясни мне один вопрос. — Сайлейн насторожилась. — Как ты можешь спать дни напролет?

— О, а ты разве не знаешь, что я могу и не спать столько же? Не уходи от разговора. Где я могу лечь?

— Вон там, — кивнул мужчина на неприметную дверь в нише у шкафа.

— Надеюсь, вы там не... — Ворча, девушка поспешила в указанном направлении, пока несчастливец не передумал.

— Да, знаешь ли, предчувствовал, что ты объявишься. Спи спокойно, — заверил девушку Целитель и, чмокнув по-отечески в лобик, ушел спать на диван.

Впрочем, как говорят, если день не задался с самого утра, то и дальше все пойдет шиворот-навыворот. Едва Аллектор уснул, как его варварским образом разбудили. Кто-то с остервенением, достойным пьяного гнома, стучал в его дверь. Накинув халат и нырнув в тапочки, Целитель пошел открывать, уже предполагая, кого там увидит.

На пороге, подобный грозовой туче, высился его величество. Он был растрепан и встревожен, и, судя по заспанным глазам, его также подняли с кровати. Неужели у

стражников проснулась совесть, и они пошли каяться? К сожалению, Аллектор угадал.

Выждав два часа, старший лейтенант Фальс, подбадриваемый напарником, отправился сообщать императору о нарушении границы вверенной ему территории одной из конкурсанток. Сухо поинтересовавшись причиной и личностью нарушительницы, император приказал Фальсу идти отдыхать, а сам неторопливо, как он считал, отправился выяснить обстоятельства.

— Почему вы не доложили? — начал распекать подчиненного Вильгельм.

— Не доложил о чем? — не понимая о чем речь, переспросил Целитель.

— О состоянии девочки! — зло выдохнул император.

— А с чего она вас так беспокоит? — незло усмехнулся Аллектор, плотнее запахиваясь в халат. — Разве мадам Катрин порекомендовала не Талеру? С ней все в полном порядке.

— Не забывайте, — холодно выдохнул император, вновь превращаясь в себя обычного. — Вы дерзите прямому начальнику и вашему сюзерену. Готовы принять последствия своих действий?

— Прошу меня извинить, — пошел на попятную Аллектор. — Не хотел вас расстроить. С Кати все хорошо. Она спит.

— Стража доложила, что в комнату она не возвращалась.

— Я и не отрицаю, — развел руками Целитель. — Но уже на лестнице от аромата духов принцессы Глена удушье начинается даже у людей. Что же говорить об оборотне. Кати просто стало там плохо, и я взял на себя смелость разрешить ей остаться здесь. Вы не одобряете?

— Нет, вы правильно поступили, — задумчиво ответил Вильгельм. Его взгляд скользил по комнате, выискивая дверь в спальню. — Я бы хотел взглянуть... — Поймав насмешливую улыбку Целителя, он уточнил: — Разумеется, чтобы удостовериться в ее добром самочувствии.

— Вон там, — Аллектор кивнул на нишу и отправился досыпать. Разборки императора и оборотня его не интересовали. Кати сможет постоять за себя, если сильно разозлится, а в случае крайней нужды наплюет на конспирацию, и в ход пойдут ее любимые иголки. Император же... Он давно не ребенок, что-нибудь придумает.

Вильгельм постарался как можно тише открыть дверь, но девочка все же что-то услышала и дернулась во сне. Он замер и, только когда она перевернулась на другой бок и успокоилась, продолжил свой путь. Почему в ее присутствии он забывал напрочь, что он маг и мог бы просто убрать все звуки из комнаты? Но не разбудили бы ее волны силы.

Он приблизился вплотную и присел на корточки так, что его лицо оказалось на одном с ней уровне. Вильгельм любовался всем: разметавшимися по подушке темными волосами, бледным личиком с чуть приоткрытыми губками, ее маленьким носиком, до которого хотелось дотронуться и поставить точку, как поступают родители маленьких детей, развлекая свое чадо. Не удержавшись, он поправил ей одеяло и коснулся волос, чтобы в следующую секунду оказаться на полу и ощутить когти на своей шее. Сайлейн проснулась и открыла глаза, в следующее мгновение отскакивая в противоположный конец комнаты.

— Что вы здесь делаете? — хрипло поинтересовалась девушка, заворачиваясь в штору. Она рассудила, что если не сделает этого, то будет странно выглядеть в его глазах, пусть даже на ней и были коротенькие штанишки и рубашка Аллектора, которую она позаимствовала из сундука.

— Прошу меня извинить. Мне сообщили о вашем недомогании, и я решил убедиться, что вы в порядке, — поднимаясь, пояснил Вильгельм.

— Все хорошо, — заверила Сайлейн, придерживая ткань, которая так и норовила размотаться. Да еще и император, вместо того чтобы уйти, продолжал с интересом на нее поглядывать. Чувствуя, что начинает раздражаться от нелепости ситуации, она едко спросила: — Вы хотите еще раз пообниматься с пумой?

— Если она не бросится, с удовольствием.

— А если не сдержусь и покусая? — вырвалось у девушки.

— Значит, такова судьба, — легкомысленно пожал плечами Вильгельм, присаживаясь на кровать. — Оборотитесь?

— Разве что, — она демонстративно задумалась, — для налаживания отношений между нашими странами.

— Принято, — улыбнулся император и погладил место рядом с собой.

От нереальности происходящего Сайлейн долго не могла сосредоточиться, чтобы перекинуться. То и дело вырывались смешки, и приходилось начинать призыв зверя заново. Пума, обиженная таким обращением, на контакт идти не хотела.

— Ваше величество, — подзывая пуму, обратилась Сайлейн к императору, — а зачем вы пришли лично? Мадам Катрин справилась бы не хуже, и ее никто бы не заподозрил в неподобающем поведении. Или вы не боитесь сплетен? Так пожалели бы мою честь. Корвус может и не простить такого укрепления международных связей, не находите?

— Думаете, стоит опасаться? — задумался Вильгельм, приподнимаясь. — Вы моя невеста, разве беспокойство за вас может быть предосудительно?

— Беспокойство нет, а вот ночной визит... — Отыскав пуму и вызвав ее на поверхность, Сайлейн оборвала фразу на полуслове. На данный момент выдавать свою способность говорить человеческим языком в животном облике императору она считала безрассудством.

— Если вы пострадаете от него, я... — Он обернулся, чтобы сказать девушке о своем намерении лицом к лицу, но замолк, встретившись с внимательным звериным взглядом. — О, вы все-таки сделали это. Я могу погладить?

Пума кивнула и прыгнула на кровать. Сайлейн, конечно, было совестно пачкать шерстью постель, да ладно уж, все равно по-настоящему лечить ее Аллектор не захочет, так что была не была. Да и заставлять императора кланяться тоже дело неподобающее. Корвус за такое может и на орехи дать.

Пользуясь благодушием зверя, Вильгельм опустил рядом и осторожно провел ладонью по спине животного. Пума стерпела, оставаясь по-прежнему спокойной. Только когда он захотел коснуться морды, оскалилась и зашипела, давая понять, что это уже слишком. Он, извиняясь, отдернул руку. Сайлейн, проконтролировав зверя и убедившись, что утром не проснется в луже императорской крови, ушла, оставив тело целиком своей соседке.

Вильгельм сразу же ощутил перемену. Во-первых, изменился взгляд, становясь оценивающим; во-вторых, пума принялась, будто ощутив новый для себя запах, с неудовольствием фыркнула и полезла к нему, как ласковая кошка к хозяину. Положила голову на колени и заснула, нисколько не заботясь ни об условностях человеческого мира, ни о желаниях самого «хозяина», которому оказали великую честь гладить ее, госпожу, за ушком. Впрочем, пума мурлыкнула, с этим он справлялся хорошо. Может, они и подружатся, если хозяйка разрешит.

Сайлейн проснулась от звука приближающихся шагов. Выпустив когти прежде, чем

успела подумать, поднялась и зашипела. Она терпеть не могла, когда вторгаются на ее территорию, а своей пума считала любое место, где соизволила заснуть. И сейчас, вздыбив шерсть и перебирая одеяло когтями, Сайлейн ждала, кто появится на пороге, чтобы или кинуться и проучить, или приласкаться.

Чей-то болезненный стон прервал ее нетерпение. Пума повернула морду и заметила вчерашнего «хозяина». Почему-то он не воспринимался чужим, и его присутствие она не считала угрозой, а потому даже не вспомнила о том, что он находится буквально у нее под боком, отчего человек и пострадал. Пума чувствовала запах его крови. Он попытался встать, она не дала, опрокинула его животом вниз, чтобы беспрепятственно осмотреть деяния своих когтей. Спину человека пересекали пять тонких росчерков. «Не опасно», — решила пума, отворачиваясь. Но Сайлейн думала иначе. Вытолкнув зверя на периферию сознания и сменив облик, она наклонилась к императору.

— Ваше величество, пожалуйста, простите. Я правда не хотела... — затараторила Сайлейн, склоняясь так, чтобы видеть напряженное лицо мужчины.

— Пошли за Аллектором и спускайся к себе. Нельзя, чтобы тебя видели другие девушки, — проинструктировал Вильгельм.

Не переодеваясь, как была, Сайлейн выскочила из покоев и врезалась в стражника, пытавшегося преградить ей дорогу.

— Господин Целитель срочно нужен императору, — крикнула девушка, подныривая под алебарду — вещь, несомненно, красивую и полезную, но не в замкнутых пространствах коридора.

Проигнорировав пылкие речи, понесшиеся ей вслед, Сайлейн вбежала в выделенные ей покои и только тут вспомнила, как она выглядит. Нет, для нее, как и для других ее собратьев по виду, да и для жителей Союза, подобная одежда была в порядке вещей. В теплые деньки даже аристократы позволяли себе более откровенные наряды, но в Таске с ее консервативной модой такое не было принято. Губы Сайлейн сами сложились в улыбке, представив лица стражи, когда они поняли, в каком виде и откуда она выбежала. Да уж, ваше величество, вы попали...

И только заглянув перед завтраком в покои принцессы Глена, Сайлейн поняла, что проблемы начались и у нее. Недовольный взгляд сиятельной собеседницы еще мог относиться к служанкам или камеристке, потревожившей Астонию, но полная ярости пощечина могла предназначаться только ей.

— Тварь! — Астония вцепилась ей в предплечье и с силой швырнула на диван. — Шлюха императорская, как ты посмела...

Имея опыт подобных ситуаций, Сайлейн предпочла промолчать, полностью сосредоточившись на восстановлении кожи, разодранной камнями в кольцах ее высочества. Нет, она не собиралась спускать оскорбление — не так воспитана. Но мстить предпочитала продуманно, уже сейчас намечая план действий. Обратно в Велиссию принцесса вернется только вперед ногами, даже если ей придется идти на поклон, а не как обычно на чай к Ториасу или Вистору, его заместителю по найму убийц. А пока... пока Сайлейн тихонько похныкивала и каялась в прегрешениях.

Выдохлась принцесса нескоро. Только когда в голосе начали проскальзывать хрипловатые нотки, она успокоилась и уже без лишних эмоций начала излагать требуемые от Сайлейн действия:

— Во-первых, во всем выражаешь мне поддержку. Если император спросит, кто самый

преданный, искренний и далее по тексту, твой ответ должен быть искренен и однозначен — Астония Глена. Мне все равно, как ты заставишь его верить твоим словам, но никто не должен учуять фальши. Во-вторых, — она прищурилась и оценивающе прошлась взглядом по фигурке девушки, против обыкновения затянутой в плотную парчу, — что он предпочитает в постели? Раз уж ты там побывала, императрицей не станешь точно.

— С чего вы взяли? — едко поинтересовалась Сайлейн, частично уязвленная таким пренебрежением.

Астония заливисто рассмеялась.

— Не будь дурой, даже в сказках короли предпочитают чистых девочек с незамутненными помыслами и отсутствием всякого опыта постельных дел. Ты же, — она подошла к ней и обняла, — уже грязнуля.

— А будто вы... — Сайлейн не успела закончить. К ее губам прикоснулся холодный палец принцессы.

— Слухи, радость моя, могут быть самые разные. Главное то, что император увидит сам. А он ничего не увидит. Наши целители не чета оборотничьим шаманам. Запомни на будущее, пригодится, если хочешь удачно выйти замуж.

— Но вы же... — намекнула на вчерашнее происшествие Сайлейн.

— О, ты многого не знаешь о любви, но он может тебя научить. Мне передать ему твой интерес?

— Нет, что вы, как я могу забирать вашего любовника, — открестилась от перспектив Сайлейн, опасливо косясь на принцессу. Она думала, что Астония уже на дне, но оказалось, падать можно бесконечно.

— Госпожа, вас зовут к завтраку, — с поклоном вошла в комнаты Шисира. Сегодня она была бледнее, чем вчера, под глазами залегли тени, а взгляд так и норовил поплыть.

— Остаешься здесь и не попадайся мне на глаза, — распорядилась Глена и направилась к выходу, цепко удерживая Сайлейн, и девушке не оставалось ничего другого, кроме как плестись за сиятельной спутницей.

У самой двери Астония сменила положение руки и дальше вывела свою спутницу, так сказать, на люди, придерживая под локоток. Принцесса тепло улыбалась и рассказывала какие-то милые глупости, краем глаза следя за реакцией слуг, шмыгающих от столовой к кухне и обратно.

Этот завтрак Сайлейн провела в компании Глена. Ей, сидевшей по правую руку от принцессы, иногда приходилось что-нибудь подать той, но чаще подтверждающе кивать на очередную реплику сотрапезницы. Это было несложно. Она даже не вникала в речи присутствующих, пока Саана не задала вопрос советнику Скайтеру:

— Простите, а его величество не присоединится к нам?

— До вашего первого отборочного испытания — нет, — покачал головой советник. — У его величества, помимо смотрин, есть еще несколько важных дел, которые может решить только он. Но не волнуйтесь, по всем вопросам вы можете обращаться ко мне.

Скайтер обвел взглядом всех девушек и, задержавшись на Сайлейн, подмигнул.

— Если вопросов нет, то предлагаю кинуть жребий. Первое ваше задание — организация приема. Поскольку предстоит много работы, выполнять ее будете в парах, которые мы определим сами. И помните, несмотря на ваши предпочтения или неприязнь, вы должны помогать своей коллеге. Итак, состав пар: Астония Глена и Мадлен Фенесси. — Обе названные девушки скривились. — Талера Скон и Саана Гросток. — Две успевшие

подружиться девушки радостно переглянулись, — Каталина Остальд и Таурия Толь.

Сайлейн с любопытством взглянула на Тарику, сменившую привычную маску. Обычно наемница представлялась Клариссой Доньез, младшей дочерью разорившегося дворянского семейства. Их никто не знал, и поймать на вранье Тарику не могли, разве что на недочетах.

— А сейчас установим порядок проведения праздников, — продолжал Скайтер, внимательно следя за девушками. После жеребьевки ему еще предстоял доклад его величеству, и, советник был уверен, Вильгельм будет требовать от него замечаний и предположений. От внимания советника не укрылось, что группировки уже сформировались и престраннейшие, к недоумению Тарона, предполагавшего совсем иной расклад. Если дружба Сааны и Талеры была вполне ожидаема — две девушки, каждая чужая в своем окружении, то совместный выход к завтраку Глена с Остальд чуть не заставил Скайтера перекреститься. Беспринципная принцесса и темная лошадка, столь интересная его кузену. Скайтер был просто обязан их разделить, перекроив первоначальные пары. С Глена должна была встать Тарика, которая в случае необходимости удержала бы принцессу от необдуманных решений. А вот Остальд он хотел столкнуть с Фенесси. Прямолинейная и несдержанная графиня в паре с актрисой без намека на искренность. Но, принимая во внимание интерес друга, Каталину предстояло держать подальше от тлетворного влияния Астони, если еще не поздно.

Сайлейн пожала плечами, предоставляя возможность напарнице (а Тарика была для нее таковой еще до соединения их в пару) самой выбрать время их мероприятия. Глядя вслед ушедшей за номерком коллеге, девушка усмехнулась. Интересно, на что рассчитывал советник, составляя такую пару? Неужели он считает, что она, Сайлейн, все организует в лучшем виде? Единственное, что девушка умела организовывать, — похороны или вечеринку по случаю темного воскресенья — национального оборотничьего торжества. Хотя если им повезет... Праздник как раз через две недели...

Тарика вернулась с номерком и продемонстрировала графине жирную цифру три.

— Тематика известна? — шепотом спросила Сайлейн. Наемница покачала головой.

— Сейчас объявят, — сказала она, кивая на советника, призывавшего распереживавшихся девушек к молчанию.

— Итак, номер один. Вам предстоит устроить костюмированный бал по случаю помолвки его величества с одной из вас. Постарайтесь, ведь, возможно, вы строите проект собственной свадьбы.

Мадлен и принцесса степенно кивнули. «Договорились», — решила про себя Сайлейн, отметив, что свита Глена растет.

— Номер два, именины, — перечислял дальше Скайтер. Радости девочек не было предела. — И номер три, вам на выбор следующая тематика: рождение ребенка или... — Советник нахмурился, читая, что у него написано, но все же озвучил: — Его величество рад, что среди участниц оказалась леди из Тааль-Ена, вы в качестве проекта можете организовать развлекательные мероприятия для представителей Союза, которые пройдут после переговоров.

— Когда они намечаются? — затаив дыхание, спросила Сайлейн.

— Шестнадцатый день с момента вашего здесь пребывания. — Девушка быстро подсчитала и радостно закивала. — Ваш выбор?

— Мероприятия, — однозначно постановила Сайлейн, опасливо взглянув на Тарику, но та лишь отмахнулась, как бы говоря «делай что хочешь».

— Отлично, возможно, в этот раз принц Растан не выкажет своего неодобрения. Леди, оценка ваших организаторских способностей будет осуществляться мной, его величеством и некоторыми из высоких гостей. Их имена вам сообщаться не будут, дабы вы избежали искушения повлиять на оценку. Желаю успехов. По всем финансовым вопросам вы можете обращаться ко мне, но сегодня же к первой паре подойдет ваш куратор. Помните, вы должны не только произвести впечатление на гостей, но и показать себя хорошей хозяйкой.

Закончив, Скайтер откланялся, поспешив покинуть поднявших гул девушек.

Проследив за бегством советника, Тарика кивнула напарнице, и они выскользнули из столовой. Местом временного совета были избраны покои Сайлейн, и пока Тарика осматривала незнакомую обстановку, впрочем, практически не отличающуюся от ее собственной, разве что цветами, хозяйка сбегала в ванную и внимательно оглядела лицо. Царапина практически затянулась, но профессионал вряд ли такое упустит.

Сайлейн сжала и разжала пальцы, после чего спокойно принялась маскировать травму. Сейчас, когда ее уже заприметили, мгновенное исчезновение привлекло бы лишнее внимание. Решив, что имеет полное право разорить ящички под зеркалом, после минутных поисков Сайлейн обнаружила косметику и, то и дело фыркая в процессе нанесения макияжа — пуме не нравились посторонние ощущения на морде, аккуратно заретушировала следы разборки. К наемнице она вышла, являя собой образец женственности, с идеально ухоженным лицом. Даже чуть остренький носик, получив свою толику пудры, сгладился и не производил отталкивающего впечатления. Решив, что переодеться также будет не лишним, девушка незаметно проскользнула в спальню и вынула из необъятного шкафа простенькое синее однотонное платье без каких бы то ни было украшений.

— Леди Толь, надеюсь, я не заставила вас долго ждать? — спросила Сайлейн, на ходу собирая волосы лентой. Свободной осталась лишь челка: сквозь нее было удобно незаметно поглядывать за собеседником.

— Таурия, зовите меня так, графиня.

— Тогда и я просто Кати, — широко улыбнулась девушка и села. Тарика последовала ее примеру и опустилась напротив. — Смею предположить, что у вас есть ко мне некоторые вопросы?

— Да, — с легким налетом смущения согласилась Тарика, профессионально играя свою роль. — Правда ли то, что говорят о вас и императоре?

— Прошу прощения, — недоуменно вскинула брови Сайлейн. — Меня как-то обошли стороной слухи. Не подскажете, что выдумали эти кумушки?

— Говорят, прошлой ночью вы и его величество... — покраснела Тарика.

Сайлейн еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Уж Тарика, будучи подотчетной императору, правду знала. Зачем же ей это? Хочет узнать ее реакцию?

— Продолжайте, — веселясь, подтолкнула собеседницу к дальнейшему вранью Сайлейн.

— ...были вместе, — закончила Тарика и взглянула на свою визави. Та, лишь насмешливо вздернув бровки, внутренне поаплодировала наемнице.

— Да, были, даже спали вместе, наверное... Точно не скажу, а зверье мое не признается, чем занималось... А с вами еще не говорили по моему вопросу?

— Простите, — уже не играя, удивилась Тарика. — А должны были?

— Хм, видимо Аллектор не успел вам сообщить, — с намеком произнесла девушка, — а патрулируя двор, вы не смогли получить инструкции от мадам Стольд.

— Откуда ты знаешь Аллектора и мадам? — напряглась наемница, незаметно прикасаясь к стилету в пышном рукаве.

— Оттуда же, откуда и тебя, Тарика, — ответила Сайлейн, с удовольствием глядя, как у той расширяются от удивления зрачки.

— Ты одна из нас? И ты настоящая невеста, да?

— Угу, — грустно согласилась девушка. — Знала бы ты, сколько с этим проблем.

— Да уж представляю, — рассмеялась Тарика. Напряженность ушла, и теперь она, откинувшись на спинку дивана, смеялась вместе с несчастной коллегой. — Угоразило же тебя... Назовешь прозвище? Я давала стандартную клятву главе, но могу еще раз...

— Не нужно, — жестом оборвала ее Сайлейн. — Мы в одной лодке, и будет лучше, если решим все недоразумения сразу. Я Котенок.

— Ты? Шутишь?

— А почему нет?

— Смеешься? Что Котенок может делать в Таске? Император тебе собственноручно месяц тому назад подписал смертный приговор за кражу печати.

— Да? Таки подписал... Надо было сильнее царапнуть.

— Значит, ты с Глена, чтобы оставаться в тени?

— Примерно, — подтвердила Сайлейн.

— Присмотри за ней. Она на родине уже успела засветиться. Демоны, жертвоприношения. Была бы иной крови, давно бы сожгли, а так... престиж семьи не позволяет. Зачем ее вообще допустили... — Тарика замолкла на полуслове, застыв, как была, с приподнятой рукой у виска.

— Пришлось. Моей воли не смог противиться даже архимаг, — ласково пояснил демон, возникая на пороге.

Сайлейн стремительно обернулась, извлекая из рукава иголки.

— Они тебе не понадобятся, сатино, — примирительно раскрыл ладони демон.

— Что вам нужно? — зло спросила девушка, вспоминая все, что знает о демонах. Сейчас оно могло пригодиться как никогда.

— Астония перестаралась утром, — пояснил он, плавно приближаясь к ней. — Позволишь взглянуть?

— Не нужно, его и так все видели.

— Что ж, но в следующий раз позови меня, я помогу. Мое имя — Ригран, сатино.

— Уходи, — попросила Сайлейн, с опасением глядя на оцепеневшую наемницу и ее медленно стекленеющие глаза. — Не трогай ее, пожалуйста. Она не знает о тебе.

— И не узнает. Впрочем, как будет угодно, сатино, — прошептал демон и исчез, словно его и не было никогда.

— ...А Аллектор говорит, будто так надо. Его величество, видите ли, хочет выяснить общие черты девушек, чтобы найти другую, — отмерев, как ни в чем не бывало, продолжила рассказывать наемница.

— Другую?

Растерянное лицо Тарики стало вознаграждением ее внимательности.

— Прости, я не должна распространяться об этом... Это только для личного пользования информация.

— Но я же тоже в команде, — уговаривала Сайлейн.

— Ладно, — помявшись, решила Тарика и принялась рассказывать.

— Подожди, — спустя полчаса повествования о тяжелой монаршей доле попросила Сайлейн. — А Шантиль будет на наших отчетных мероприятиях?

— На нашем — точно, — обрадовала напарницу Тарика. — Он же из послов. Для консультаций точно привлекут. И, Кати, ты знаешь, на что подписалась? У оборотней... — Девушка замялась, вспомнив, с кем она говорит. Почему-то общаясь с Кати, она напрочь забыла о своей неприязни к двуликим. — У представителей Союза очень притязательный вкус.

— Вовсе нет. Просто надо учитывать звериную составляющую. И нам, наоборот, повезло. Как раз пройдет темное воскресенье, и развлекательную программу можно приурочить к нему. — Сайлейн задумалась. — Тари, а мы проводить свои вечера где будем?

— Девушки здесь, а переговоры всегда в столице.

— Хорошо, — выдохнула оборотница. — Там есть где развернуться. Обговоришь насчет портала? Во дворце мы не развернемся, но в пригороде есть святилище Таоки, почти действующее. Необходимо там прибрать и кое-что еще сделать. Этим я займусь. Прикроешь? Мне придется уходить по вечерам.

— В мое дежурство — легко, — согласилась наемница. — А с Аллектором еще договариваться нужно.

— Договоримся, — улыбнулась Сайлейн. Жизнь налаживалась.

— ...и я взял на себя смелость несколько сменить формат мероприятий. Пары Глена — Фенесси, Скон — Гросток будут выполнять стандартные задания, Остальд и Тарика займутся...

— Стоп, — прервал отчет Скайтера Вильгельм.

Они находились в его покоях, где император с утра лежал на кровати. Подобная кротость была вызвана вовсе не уважением к мнению целителей, недавно осмотревших его, но болезненным ощущением, возникающим при соприкосновении его многострадальной спины с твердыми поверхностями. Как оказалось, следы от когтей оборотня заживают даже хуже кошачьих. И единственный точный прогноз, выбитый им из целителей, гласил: «шрамов не останется». В остальном они не придерживались единодушия и обещали самые разные сроки выздоровления: от недели при усиленном лечении до месяца при не менее активной заботе о здоровье монарха.

Тарону, рассмеявшемуся и пообещавшему: «До свадьбы заживет», было предложено выйти и не возвращаться, пока его болезное величество изволит гневаться.

— Почему для них изменено задание?

— Ты же хотел организовать переговоры с Союзом, а зная их притязательный вкус...

— Ты решил воспользоваться связью Каталины и Корвуса? — поинтересовался император, не замечая, что уже давно начал звать девочку по имени. Зато заметил Скайтер и едва заметно улыбнулся, утвердившись в верности своего решения. — Головой за нее отвечаешь.

— С ней Тарика, — успокоил друга Скайтер. — Мне подготовить варианты договора с Союзом?

— Сначала уточни у Майнла, пойдет ли Тааль-Ен на уступки, — распорядился император. — Если Растан выскажется против нашего вступления в Союз, спрашивать остальных будет бесполезно. Они всегда придерживаются позиций Таэлена^[3] и Гортана^[4].

— Но если мы предложим им нечто ценное?

— К примеру? Желаете, чтобы я отдал им корону Толь-и-Сагнонов или лучше сразу открыть границу для их войск? — рассвирепел Вильгельм.

— Подожди, но вдруг их заинтересует что-то иное, — попытался сгладить ситуацию Скайтер. — С чего ты решил, что они потребуют венец?

— Они каждый раз его требуют. Как и восстановление прав династии. И как мне это сделать, если я лично уничтожил последних потомков этого рода? Сагноны не должны были жить и не будут, наследие демонов не проснется, и корона останется во дворце как гарантия мира с оборотнями. Это не обсуждается.

— Ваше величество, но, может, пора пойти на уступки, — неуверенно начал Скайтер. — Обратни доказали, что могут уживаться с нами.

— Да, до тех пор, пока венец у нас, — саркастически усмехнулся император, — а как только они получают свою святыню, отгадай, что произойдет при первом же воскресении Таоки? Жаждешь повторения нашей войны? Ты готов к ней? Подумай, мне не нужен твой ответ...

Распровавшись с Тарикой, Сайлейн осталась одна. Идти к принцессе Глена ей не хотелось. Служанки еще меньше располагали к откровенности. Аллатор был занят. А девушке хотелось хоть с кем-то поговорить. К тому же на душе было тяжело. Пожалуй, именно это заставляло ее бесцельно бродить по комнате, переставляя статуэтки.

Она пробовала рисовать, но с двух росчерков понимала, что и из этого ничего путного не выйдет. Решившись, она вышла из покоев и отправилась на третий этаж.

Стражи, после ее знаменательного падения, даже не спросили причины посещения, в нарушение приказа пропуская ее на закрытый этаж. По запаху девушка нашла нужную дверь и застыла. Минуту-другую ей было страшно стучать, да и не знала она, что скажет. Извиниться? А если он не примет извинений? Если накричит или, что еще хуже, просто не захочет видеть? Ведь она на самом деле виновата. И пусть она предупредила, что зверь и она не тождественны, но... Должна была сдержаться. Просто обязана была.

— ...тебе не кажется? — слышался из-за дверей голос Скайтера.

Впервые в своей жизни самым банальным образом струсив, Сайлейн пробежала коридор, спустилась по лестнице и заперлась у себя.

Оставшаяся половина дня для Сайлейн прошла необычно. Она никого не поранила, ни с кем не поругалась, никуда не влезла. Даже Глена по непонятной причине была тиха и очень вежлива с ней, попросила не беспокоиться и отдохнуть.

Промаявшись от безделья, Сайлейн не выдержала и сбежала в сад, где наслаждались теплым солнышком и свежим ветром ставшие неразлучной парочкой Скон и Гросток. Девушки находились в приподнятом настроении и весело щебетали, прогуливаясь по выложенным галькой тропинкам. За ними цепко следил Аллатор, расположившийся в отдалении у искусственного пруда.

Кивком поздоровавшись с девушками и не желая влезать в содержательнейший разговор о цвете ленты, которую непременно нужно заказать к празднику, Сайлейн проскользнула к наемнику. Он вальяжно развалился на покрывале у воды и читал какую-то книгу с яркой обложкой и готическими буквами заголовка. Мельком взглянув на название, Сайлейн еле удержалась от смеха. Знала бы сестричка, кто скупает творения ее больной фантазии! А знали бы они, кто их пишет... Слава самого искусенного двора давно бы перешла от родного

принцессе Глена велисского двора к Таэлену.

— На что ты готов за автограф? — поинтересовалась Сайлейн, плюхаясь на покрывало, и заливисто расхохоталась, представляя Аллектора с розой в зубах, как любила писать Лузаника, припадающего на одно колено. Затем он должен был бы картинно сплюнуть розу, чтобы она упала прямо к ногам принцессы, получить в глаз от Корвуса, наверняка приревновавшего бы жену, и озвучить примерно такой текст: «О моя госпожа, раб твой у ног твоих смиренно просит подарить ему бесценный дар, чернилами выведенный вот здесь». — Тут Аллектор протягивал увесистый свиток. И Лузаника подписала бы, если бы не Корвус, вырывающий у нее из рук договор дарения всего описанного имущества. Аллектор не был бы самим собой, если бы даже в фантазиях отступил от любимого сценария.

— Перечислить половину последнего гонорара? — предложил Целитель, закрывая книжицу, предварительно всунув закладку. — Знаешь, как помогает в работе с экзальтированными дамочками.

— Какой у тебя оборот в год? — задала риторический вопрос Сайлейн, припоминая сумму дохода коллеги. — Примерно треть поступлений на счет?

— Половина, — довольно цокнул Аллектор и посоветовал: — Ты бы тоже на этот рынок приходила. Доход стабильный, а на тебя сам ОН, — Целитель закатил глаза, — запал.

— Кто ОН? — не поняла Сайлейн.

— Наш великий и ужасный. Тебе, между прочим, смертную казнь за прошлое дело назначил, знала?

— Тише, — шикнула на коллегу девушка.

— Я принял меры, — успокоил ее мужчина. — А ты не знала, что тебе очередной приговор дали? Можешь гордиться, в этот раз император постарался. Голова Котенка теперь дороже твоего годового заработка в десятки раз.

— Предлагаешь пойти сдатьсь?

— Нет, — отмахнулся Аллектор, — намекаю, что тебе выгодно поспособствовать смене власти. В следующий раз когти поглубже запусти, и проблемы исчезнут если не навсегда, то надолго.

— Зачем? Знакомое зло лучше, — открестилась Сайлейн, подозрительно глядя на коллегу. — И к чему такие мысли?

— Есть заказ, — туманно ответил Аллектор, следя за двумя леди.

— Какой? Убить императора?

— Лучше, — расплылся в улыбке Целитель. Сайлейн вопросительно приподняла брови. — Невесту.

— Алли, а ты с ума не сошел? — спросила девушка, теребя его за рукав. — Я же среди них. И ты мне говоришь такое?

— Потому и говорю тебе, как члену гильдии, настоящей невестой ты стать не должна. В случае же иного варианта — не обессудь. Я выполнил долг и предупредил. Далее — поединок.

— С какого момента задание вступает в силу?

— Официальное объявление, — коротко ответил Аллектор. — Будь осторожна, заказ взял не я один. И если с тобой мы можем решить все мирно, как уже было однажды, то от других пощады не будет.

— Постараюсь... Но с чего ты решил, что смерть будет моя?

— Со вчерашней ночи, когда он был готов убить меня из-за тебя.

— Смешно, право слово, — фыркнула Сайлейн, переворачиваясь на живот. Земля была холодной, но сквозь покрывало не доставляла ощутимых неудобств. — Так уж и убить?

— Я бы тоже так поступил, если бы на кону стояла моя любимая.

— Я не любимая, просто... — Сайлейн еле удержалась, чтобы не продолжить и не выдать своего обладания кольцом, но так и не решилась открыть правду, несмотря на определенное доверие, возникшее между ними за пять лет периодических встреч. — Может, его на экзотику потянуло, а?

— Мечтай. — Аллектор потрепал ее темные волосы и поднялся. — Пожалуй, пора сменить Тарику. Не скучай. Прислать ее к тебе?

— Не стоит, — отказалась оборотница, — пусть отдохнет.

— Удачи, — подмигнул ей наемник, — и постарайся не стать моей работой, Кати.

— Как получится, не обессудь.

Отвесив положенный ее нынешнему статусу поклон, Аллектор покинул свой обзорный пункт. Сайлейн же, раскинув руки и ноги и опустив голову на мягкую шерсть покрывала, расслабленно слушала окружающий мир, стараясь не обращать внимания на людей.

Сменились караулы, потихоньку начало темнеть, поднялся ветер и похолодало. Сайлейн перевернулась на спину и наблюдала, как медленно, окруженное ярко-алыми всполохами, вдалеке садится солнце. Его редкие лучи еще проникали сквозь пелену постепенно темнеющего неба. Но становилось понятно, что до абсолютного мрака осталось меньше часа.

За время отдыха к Сайлейн уже четырежды подходили стражники и спрашивали, не желает ли леди отправиться в дом. И каждый раз их ждал отрицательный ответ. Сайлейн любила такую весну: с теплым днем и холодной, пробирающей до самых костей ночью. Но тем не менее она скучала по родному климату в Тааль-Ене, где царило вечное лето. И только уезжая в Гортан, девушка могла вновь ощутить привычный суровый ветер. Он нравился Сайлейн и в ипостаси. Не так невыносимо жарко было резвиться, восстанавливая прежнюю форму.

И хоть Лузаника каждый раз ругала ее за чрезмерную активность, девушка радовалась, когда выдавался случай съездить в Гортан, и терпеливо слушала сестру. Той, к сожалению, Таока не дала ипостаси, оставив только жрицей, но не отражением себя.

Сайлейн дождалась появления почти всех известных ей звезд, прежде чем далеко за полночь согласилась вернуться в дом, а заодно и поужинать, несмотря на поздний час. Пока готовили еду, она приняла ванну, уступив уговорам служанок, предвещавших ей в противном случае ангину или даже воспаление легких. Аллектор, которого девушки вызвали для усиления давления, только рукой махнул, разрешив делать что угодно. Потеряв такой мощный рычаг давления, как мнение Целителя, служанки чуть притихли, но все равно настаивали на ванне и молоке с медом. Больше желая избавиться от их навязчивого внимания, нежели из любви к этому напитку, вызывавшему у нее рвотные позывы, девушка согласилась. Ее проводили и помогли раздеться. Хотели и спинку потереть, но наемница выгнала их, заявив, что обойдется без посторонней помощи.

Пролежав в воде ровно столько, чтобы утихли разговоры и запал угас, а в гостиной оставили ужин, Сайлейн выбралась из своей крепости и, завернувшись в полотенце, отправилась копать в шкафу. Одеваться она не хотела, а потому натянула только белье и ночнушку до колен. Мокрые волосы так и оставила распущенными. Вода с них успела стечь и сейчас мокрые кончики приятно холодили спину в этом натопленном до жара здании.

Когда к ней пришел Ригран, Сайлейн неторопливо ела парные тефтели, вылив за окно противную медово-молочную смесь. Демон появился неожиданно: не было ни звуков, ни запахов, ни каких-либо колебаний магического слоя — просто от двери отделилась тень и застыла напротив, обретая контуры светловолосого мужчины.

— Приятного аппетита, сатино, — пожелал он, откидываясь на спинку кресла. Сейчас он выглядел еще материальнее, если можно так сказать, чем с момента их утренней встречи, и обыденнее. Облачение стражника сменилось на простые черные брюки, потертые на коленях, и рубашку с широкими манжетами. На одном из них даже не хватало пуговицы. Сапоги на нем были черные с потертой кожей и без прикрас. Единственное, что казалось неправильным на фоне его облика, были волосы. Раскаленным серебром они стекали вниз, превращая своего носителя в поле битвы тьмы и света.

Сайлейн едва не подавилась, обнаружив его устроившимся напротив. Его настойчивые визиты начинали ее не только пугать, но и раздражать. Полная этих чувств она и ответила:

— Благодарю, что-то не хочется больше. — Она отставила тарелку и, поджав под себя ноги, как всегда делала, чтобы почувствовать себя в безопасности, спросила: — Зачем вы опять пришли? Я еще даже не успела оскорбить принцессу... Или это профилактический визит?

— В каком-то смысле, — уклончиво ответил Ригран. — Вина не найдется?

— Разумеется, на случай вашего визита у меня хранится парочка бутылок. Сейчас только домой вернусь, подождете?

— Думаю, я обойдусь своим, — насмешливо отозвался демон. В его пальцах материализовался бокал на тонкой ножке с кроваво-красной жидкостью. — Не откажетесь выпить со мной?

— Пожалуй, уже поздно, — сказала Сайлейн, приподнимаясь и пересаживаясь на спинку. Так она была выше демона и располагалась ближе к окну.

— Для вина — возможно. Сколько вам лет, сатино?

— Зачем вам это знать? — насторожилась Сайлейн. В ответ на ее тревогу ногти начали расти и заостряться, зрачок вытянулся, позволяя разглядеть черную клубящуюся ауру демона.

— Любопытно, какое поколение, — уклонился от прямого ответа Ригран. Чуть пригубив вино, он внимательно рассматривал девочку, выискивая знакомые черты. Она была неуловимо похожа, но все же отличалась. Кто она Скатории? Дочка, внучка, правнучка? Не важно; главное, ее кровь осталась в этом мире и... Ригран расплылся в улыбке, представляя, что он сможет сделать с помощью сатино.

— Шестнадцать, — нехотя призналась Сайлейн. — А вам?

— Много больше, — рассмеялся Ригран.

— Зачем вы пришли? — хмуро спросила девушка, которую напрягал интерес демона. — Что я должна сделать, чтобы вы перестали ко мне являться?

— А ты выполнишь?

— Посмотрим, вдруг получится. И если оно не будет противоречить моим принципам.

— Я повременю с оглашением.

Ригран поднялся и, в считанные секунды допив вино, хотел было уйти, но Сайлейн его остановила:

— Я не хочу встречаться с вами еще раз.

— Я учту, сатино. Но будете ли вы рады встретиться с Ним? Он имеет на вас больше прав, чем кто бы то ни было. И, если не хотите этой встречи, возьмите слова назад. Ибо я не

смогу послушаться, но и не смогу скрыть от него ничего.

Демон ушел, а Сайлейн так и не смогла уснуть. Она побродила по комнате, поворочалась на кровати, но дневной сон давал о себе знать, и душа требовала приключений, не важно на крестец или хвост. Но в кои-то веки совладав со своим стремлением куда-нибудь влезть, Сайлейн просто нашла кусок бумаги, заточила карандаши и принялась переносить образ Риграна. Карандаш легко скользил по белому листу, рисуя глаза, скулы, изгиб губ, контур лица... Только завершив портрет, девушка выдохнула — демонов она рисовала впервые, впрочем как и вообще живых существ. Придирчиво оглядела свою работу и свернула лист, перевязав лентой.

Тихий смех, раздавшийся за спиной, стал для Сайлейн даже не неожиданностью, а причиной раздражения.

— А Ригран с чего-то решил, что вы не желаете его видеть, — прошептали ей на ушко, одновременно обнимая за талию и не давая отстраниться.

— Отпустите, — проигнорировав вопрос, дернулась девушка.

— Ни за что, сатино, — прошептали ей в ответ.

— Это не смешно. — Сайлейн дернулась еще раз и хотела было наступить собеседнику на ногу, но ее подняли на руки и, поцеловав в макушку, унесли, шагнув в окошко портала.

Вышли они в полутемном помещении с догорающими свечами. В полумраке Сайлейн заметила кресло у камина, где уже начали тлеть угольки, кровать и что-то на полу. Сказать, шкура это или ковер, она не могла — слишком темно было, а превращаться она поостереглась. Мужчина аккуратно положил ее на кровать и усмехнулся, глядя, как она ощерилась и, все-таки не сдержавшись, отрастила когти и клыки.

— Не бойся, — сухо сказал демон, разворачивая к кровати кресло. — Я не причиню вреда сатино.

— Кто вы? — тихо спросила девушка, пытаясь через свои амулеты, которые не снимала никогда, нащупать связь с сестрой. Но раз за разом ничего не происходило.

— Демон, — улыбнулся, обнажив клыки, мужчина. — Хозяин Риграна. Можешь называть меня Ресьян.

— Спасибо, не хочу. Верните меня домой, пожалуйста, — попросила Сайлейн, избегая смотреть на кресло, где расположился визави. Ни один из артефактов так и не сработал, более того, даже поиск через родственную кровь не помогал. А большего Сайлейн не умела.

— Позже, — заверил Ресьян.

— Верните меня домой, — повторила просьбу девушка, чувствуя, как все внутри сжимается, а по щеке течет первый предвестник нервного срыва.

— Это твой дом, сатино.

Ресьян поднялся со своего места и подошел к девушке, тут же забившейся в самый дальний угол кровати.

— Тише, ничего страшного. Тебя никто не обидит, — ласково говорил демон, подбираясь ближе. Вот он уже коснулся ее лица, заставив оцепенеть. — Все хорошо.

Он наклонился к ней, будто намереваясь поцеловать, но, поймав испуганный взгляд желтых глаз, лишь мазнул губами по виску.

— Что вам нужно? — еле слышно спросила Сайлейн. Ее пугало такое близкое соседство, да и сама ситуация разворачивалась хуже некуда.

— Чуть позже, когда успокоишься, а сейчас...

Он вновь подхватил ее на руки, как куклу, и перенес в заранее приготовленные комнаты.

— И чтобы ты ничего себе не сделала. — Он защелкнул на ее запястьях парные браслеты и исчез, оставив Сайлейн наедине с собой.

Она тут же вскочила и бросилась к окну, распахнула шторы и потрясенно выдохнула. Перед ней как на ладони серебряной паутиной простирался город. Множество огоньков водили хороводы над прохожими, то приближаясь, то поднимаясь вверх. Два из них даже подлетели к ее окну, давая возможность рассмотреть их поближе. Это были сгустки природной силы с возможностью изменения формы. Прямо на ее глазах шарики поделились и уже вчетвером бросились вниз.

Решив, что плохого должно быть понемножку, а то жизни не хватит расхлебывать, Сайлейн попыталась распахнуть окно. Свежий воздух ворвался в комнату вместе с холодом. Девушка подозрительно взглянула на объект своей победы и, выпустив когти, попыталась перебраться на стену. Если бы...

Минут пять она пыталась преодолеть сопротивление воздуха, неизменно уплотнявшегося, стоило ей перекинуть ногу через подоконник. В итоге Сайлейн вспотела, выдохлась и предпочла сделать вид, что смирилась. Тяжко вздыхая, она поплелась к своему новому ложу, на котором ее оставил демон. Расслабившись, она просто упала на кровать. Слез больше не было, как не было и тревоги, раздражения, злости. Казалось, их вызывал только он, одним своим присутствием сводя ее с ума. Почему? Она не знала.

Она лежала, обняв руками колени и прислонив к ним голову — в позе, в которой рождаются дети и которая кажется им самой безопасной и приятной, и вспоминала свое детство. Как они жили вдвоем с сестрой, как переехали в Тааль-Ен к Корвусу, а раньше... что произошло раньше и почему они оказались одни? Сайлейн не помнила.

— Ран, — довольно жмурясь, обратился к демону Ресьян, — можешь вернуться. Твое имя восстановлено, и награды будут вновь переданы твоему роду. Что желаешь получить в благодарность за сатино?

— Вашу признательность, мой повелитель, — застыв в поклоне, ответил Ригран.

— Неужели иное отражение так изменило тебя?

— Что вы, владыка, но здесь у меня есть все.

— Возможно, — задумчиво произнес Ресьян, — но *все* в этом мире может быть только у меня.

Ригран умер прежде, чем успел что-либо предпринять. Сила покинула тело, и оно рассыпалось в прах, который тут же смела служанка, вызванная заранее. Скривившись, Ресьян покинул место расправы. Из-за появления сатино у него было много дел, к которым стоило подготовиться заранее, и первое из них — узы крови.

За время, проведенное рядом с ней, демон успел понять, насколько истончилась связь последнего потомка Малиора с родом Таоки, все больше разрывая их в пространстве и времени. Еще немного, и Калистан стал бы закрыт для демонов. Но теперь он, последний владыка Роедена, не допустит подобной глупости.

Сайлейн резко проснулась. Просто в одно мгновение сон ушел, и глаза открылись. Девушка уткнулась взглядом в фиолетовое марево с исчезающими звездами. За окном светлело, и в первых робких лучах восходящего солнышка Сайлейн разглядывала свою камеру. Мебели здесь было немного, и вся мягкая. Видимо, хозяин решил перестраховаться. Кровать, диванчик, пуфик — вот и все, что находилось в комнате. Ни стола с острыми

краями, ни стула. Сайлейн села на кровати и коснулась босыми ногами пола. Пальцы приятно ощутили теплую шерсть — весь пол был устлан бежевым ковром.

Девушка прошла к окну, мимоходом отмечая, что царапины, оставленные ею на оконной раме, исчезли. А вот на кровати, наоборот, появилась одежда. Ярко-синие коротенькие штанишки и туника. У ножки кровати стояли сандалии. Покосившись на свою ночную рубашку и оценив ее непригодность для побега, Сайлейн принялась переодеваться.

Глянула на себя и с долей удовлетворения отметила, что даже браслеты не портят ее вид, хотя без них наверняка смотрелась бы лучше. Решившись подергать демона за рога, Сайлейн когтем попыталась вскрыть украшение. Увы, как и кольцо старого императора, они не сдвинулись и не деформировались, оставаясь такими же безликими полосками серебра.

Поняв, что ее пробуждение осталось без внимания, девушка продолжила изучать доступное пространство. Обошла, прикасаясь и простукивая, все стены, остановилась у двери, пару раз дернув ручку. Даже опустилась на колени, пытаясь заглянуть под дверь, но из-за длинного ворса ковра не смогла ничего разглядеть. Пришлось обходиться запахами.

А пахло здесь... Сайлейн несколько раз втянула воздух, наслаждаясь... Таких ароматов она еще не встречала, и они были так восхитительны, что дверь тут же подверглась атаке когтей. Она так и нарезала мелкими ломтиками древесину, пока не ощутила холод на шее.

— Кисе нужна когтеточка? — насмешливо спросил Ресьян. — Жаль, я не знал раньше, Рану нашлось бы иное применение.

Сайлейн резко обернулась, сбрасывая его руку. Она бы и отскочила, если бы было куда, но спина и так касалась остатков двери.

— Рану?

— Риграну, — пояснил демон, заметив непонимание на личике только своей сатино.

— Что вы с ним сделали? — насторожилась Сайлейн, надеясь определить, на что она может рассчитывать и в каком случае.

— Наградил, — легко ответил Ресьян. — Он же нашел тебя, но сатино не может принадлежать простому изгнаннику, пусть и древнего рода. Не пугайся, его метки больше нет, и я никому не позволю даже думать о повторении его глупости. Ты довольна ответом, девочка моя?

— Да, — выдохнула Сайлейн и попыталась отодвинуться еще дальше. Если даже Ригран, который ее пугал, успел сделать нечто, за что его наказал хозяин, то что способен совершить сам Ресьян?

— Не стоит расстраиваться, мы найдем другую жертву для твоих коготков. — Он нежно взял ее за руку и поцеловал кончики пальцев. — Моя радость хочет кушать?

Сайлейн только кивнула, больше всего на свете желая, чтобы именно сейчас ногти преобразовались и порезали лицо собеседника. Он не имел права на то, что делал. Она же даже не его невеста... Император и то вел себя сдержаннее. Сайлейн взглянула на палец, где тонкой вязью проступал рисунок кольца. Сейчас он не казался ей чем-то ужасным, скорее родным и поддерживающим, что ли... Она смотрела на него, и ей становилось светлей и легче, даже демон престаивал видаться таким страшным. Впрочем, только до того момента, как Ресьян взял ее на руки и шагнул в портал.

Они очутились на крыше. Здесь в беседке уже был сервирован завтрак для двоих, но по обилию кушаний рассчитанный на десять человек. И если стол не ломился от еды, то только из-за своей каменной структуры. Все, что видела Сайлейн, представляло собой цельнолитые мраморные конструкции.

— Прощу. — Ресьян опустил ее на ноги и, взяв за руку, подвел к столу. — Я взял на себя смелость выбрать, но если окажется, что я забыл нечто важное, мы исправим это недоразумение. Хорошо?

— Да, — ответила Сайлейн, отсаживаясь на противоположный край стола.

Она набрала себе на тарелку обычного мяса без специй или соусов. А из всего многообразия напитков налила обычной воды, надеясь, что там не окажется ничего лишнего. Ресьян, наблюдавший за ее выбором, улыбался. Девочка вела себя даже лучше, чем он рассчитывал: не дралась, не кусалась, не закатывала истерику и даже изредка отвечала. Но все же червячок сомнения не оставлял его. Неужели даже лишенная связи и свободы передвижений, она сможет как-то сбежать от него? До ритуала осталась пара дней, и она навсегда станет уже не сатино, но связывающей нитью для двух миров. Гарантом отношений Роедена и Калистана и его спутницей. Да, для жены она еще не подходит — маленькая, дикая и... он присмотрелся к ее ауре. Помолвленная?

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Борка — мелкая ядовитая ящерка с пятнистой шкуркой, распространена на территории Тааль-Ена.

Сатино — обращение к представителям или потомкам тех, кто заключал договор еще с Таокой.

Таэлен — столица Тааль-Ена.

Гортан — крупнейшее княжество оборотней на севере континента.